

А. Орлов

НА УЛИЦУ

ОПУСТИЛАСЬ ОСЕНЬ...

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Олег Орлов

На улицу опустилась осень...

«ЛитРес: Самиздат»

2010

Орлов О. А.

На улицу опустилась осень... / О. А. Орлов — «ЛитРес:
Самиздат», 2010

Кинув несколько писем в почтовый ящик, он покидает город, оставив после себя то, что не могло дать ему счастья, но, возможно, принесет его кому-то другому. Сможет ли он подарить счастье, как он считает, или это повлечет иные последствия для тех, кто ему дорог? В романе автор затрагивает философию осени как переходный период между прошлой жизнью и чем-то новым. История, наполненная разными эмоциями, от тяжелых расставаний до приятных встреч. Автор обложки Солдатенко Денис Андреевич. Содержит нецензурную брань.

© Орлов О. А., 2010
© ЛитРес: Самиздат, 2010

Содержание

1. Он	6
2. Джессика	9
3. Коля	16
4. Джессика	25
5. Виктория	28
6. Джессика	49
Конец ознакомительного фрагмента.	53

На улицу опустилась осень...

2010.

1. Он

На улицу опустилась осень, красно-жёлтое настроение поселялось в сердце каждого, кто выходил в прохладную сыроватую атмосферу улиц. При виде такой красоты приходит окончательное ощущение того, что осень наложила свой отпечаток абсолютно на всё и на всех.

Выйдя из подъезда своего дома, он согревал свои руки тёплым дыханием, и очень жалел, что не взял с собой перчаток, хотя понимал, что он ещё недалеко ушёл от дома и легко мог зайти за ними. В этот момент у него начался лёгкий приступ лени, который очень трудно преодолеть, решив за ними не возвращаться. «Ну и ладно, – подумал он, – куплю новые, раз решился, значит решился».

Стоя на крыльце, около подъезда, он был погружён в атмосферу раннего холодного утра; машин на дорогах почти не было, людей тоже. Чтобы окончательно погрузиться в унылое настроение воскресных улиц, он решил уйти от реальных звуков мира; надев наушники, он больше не слышал, что происходит вокруг, а слышал только то, что хотел слышать внутри себя. Включив акустическую песню какой-то зарубежной группы, он сделал первый шаг к неизвестности. Отойдя от дома и не решаясь оборачиваться, он думал, что его ждёт, ведь он оставлял за спиной всё, что было ему дорого: любимые дела, девушку, которая в данный момент спит в его кровати, и всё то, что раньше он очень любил.

Перед тем как окончательно пуститься в путь, он решил навестить несколько мест, которые он очень любил посещать в те моменты своей жизни, когда ему было не по себе. С большой спортивной сумкой наперевес, он направлялся туда, где всегда была особенная атмосфера для раздумий. Именно там и именно «ему», можно сказать, пришла эта безумная мысль. Дойдя до залива, он устремил взгляд голубых глаз в бесконечную даль водного пространства. Оглядевшись и убедившись, что вокруг никого нет, он сел на бревно, на котором сидел не раз, и, протянув руку к воде, как будто пытаясь погладить залив, как домашнее животное, и ощутив холодную влажность воды на пальцах, сказал:

– Ты как всегда такой же холодный, мой Друг....

Выключив плеер и вынув наушники из ушей (он всегда так делал, так как считал неуважительным то, что его слушают, а он нет), глубоко вздохнул и начал говорить воде залива, что наконец-то решился на безумный поступок, к которому так долго морально готовился, что теперь его ничего не держит здесь, что он хочет и может дышать полной и свободной грудью, и скорее всего это последний раз, когда приходит на это самое место и разговаривает с «ним», он долго благодарил «его» за ту поддержку и помощь, которую именно «он» ему давал, что «он» единственный, кто умеет слушать, и такого «слушателя» он вряд ли где-нибудь ещё найдёт.

Сказав всё это, он спросил:

– Ну и как «ты» на всё это смотришь?

Залив лишь прощуршал ему волнами в ответ.

– Да, «ты» прав, и «ты» правильно говоришь, что мне пора, до свидания и спасибо ещё раз за всё.

Дотронувшись на прощание до воды, он вновь включил плеер и отправился в следующее не менее значимое для него место.

Оно находилось неподалёку, это была ближайшая двенадцатиэтажка. Поднявшись на лифте на последний этаж, он вышел на лестницу и поднялся ещё на пол-этажа – туда, где оставшаяся часть лестницы была огорожена решёткой, для того чтобы посторонние и все кому ни попадя не ходили на крышу. Его никогда не могла остановить эта преграда; так как он обладал нормальным телосложением и ловкостью, ему с лёгкостью удавалось пробраться между решёток. Оставив сумку около клетки, он пробрался, как обычно, между прутьями и выполз

на крышу. За сумку он не боялся, так как был уверен, что воскресным утром на последнем этаже в ближайшее время никто не появится и никому она не понадобится.

На крыше он почувствовал, что все-таки перчатки ему бы сейчас не помешали, и, подняв воротник куртки и сунув руки в карманы джинсов, он направился к некоему подобию скамейки, стоявшему неподалеку от края крыши. Когда он впервые сюда поднялся, скамья уже находилась на том месте, где и сейчас, это была не то чтобы скамейка, а просто доска, лежавшая и прибитая гвоздями на брусках, такая самоделка, но его никогда не интересовало происхождение данного предмета, он с тех самых пор сидел на ней, когда приходил сюда. А приходил он и один, и с друзьями, или с подругами – не важно, – это было место для уединения и для того чтобы вместе с кем-то приятно провести время.

С крыши была видна намного большая часть залива, чем когда он был внизу. Усевшись на скамейку, он опять устремил свой взгляд вдаль тёмно-голубой водяной глади. Он смотрел на проплывающие мимо сухогрузы и паромы, на птиц, летающих над водой, и немногочисленных людей, которые идут по берегу залива. «Интересно... – подумал он, – А что этих людей заставило прийти в такую рань к заливу?» Но не найдя ответа и в принципе не ища его, он решил, что пробыл на этом месте достаточно времени и пора отправиться дальше.

Спустившись по лестнице, он увидел свою сумку, на которую, как он и предполагал, некому было покуситься в столь раннее утро. Накинув её на плечо и спустившись на лифте, он вышел на улицу и принял решение, что в оставшиеся два памятных для него места он не пойдёт, так как это напоминает уже какие-то поминки.

– Пусть они останутся в моей памяти такими, какими они были – прошептал он, закрыв глаза и глубоко вдыхая воздух носом.

Отряхнув куртку от паутины и пыли, которая налипла на неё на крыше и осмотревшись, нет ли на его одежде ещё какой-нибудь грязи, он решил начать своё движение в сторону дороги, которая находилась недалеко от двенадцатизатки.

Дойдя до дороги и двигаясь вдоль проезжей части, он решил открыть сумку, в которой лежали аккуратно сложенные вещи: несколько рубашек разного цвета, шорты, футболки, свитера и некоторые предметы личной гигиены. «Господи, как это всё сюда вместилось, да ещё и место осталось?» – удивился он, но не вещи были объектом поисков в его бездонной сумке, а приличный по толщине упакованный свёрток, лежавший на самом дне. Найдя то, что нужно, закрыв сумку и осознав, куда именно ему в данный момент надо направляться, он повернулся лицом к пустынной дороге и, перейдя её, отправился к почтовому отделению, которое находилось во дворе ближайшего дома.

Почтовое отделение было закрыто. «Я бы удивился, если бы оно было открыто в такую рань, да ещё и в воскресенье», – подумал он, улыбнувшись. Не осознавая, отчего появилась улыбка на его лице, да и не ища причины, потому что зачем вообще думать о том, почему ему захотелось улыбаться в такое непонятное хмурое утро, он разорвал упаковку и достал содержимое. Оно представляло собой больше десятка конвертов, так же бережно и хорошо заклеенных. Рассматривая конверты, он перебирал один за другим в поисках того, на котором был изображён морской парусник. Отыскав нужный, он обошёл здание почты и, найдя почтовый ящик, остановился на секунду и с улыбкой задумался. Это была лёгкая задумчивость, даже можно сказать, парение в облаках; просто перед глазами появилась на несколько секунд дымка, в которой он пребывал довольно часто в последнее время, но тут же очнувшись и потерев глаза пальцами, сказал:

– Ну вот и началось..... – с этими словами он бросил конверты в ящик, а конверт с парусником положил во внутренний карман куртки, произнеся: – Тебя я занесу по дороге.

Покончив с конвертами, он подышал тёплым влажным воздухом на руки, так как они уже не подавали признаков жизни и высохли от холода, такие, можно сказать, два живых трупа.

«Надо скорее купить перчатки, а то я так без рук останусь», – думая об этом, он удалялся в неизвестность будущего, пока утренний туман не поглотил его полностью.

2. Джессика

Сознание возвращалось из глубин сна постепенно. Оно медленно всплывало, словно подводная лодка поднималась из недр океана. Чувствуя, что сон покинул разум, но оковы сняты не окончательно. Всё как будто наполнено чем-то тяжелым, и сил ещё не хватает, чтобы подняться. Джессика, не открывая глаз, решила полежать ещё, продлив себе удовольствие пребывания в тёплой темноте, для того чтобы окончательно снять с себя отпечатки сна.

Она лежала на боку, укутавшись в одеяло и уткнувшись носом в подушку. Её мысли были погружены во вчерашний вечер и сегодняшнюю ночь, которая только что закончилась, но она хотела, чтобы эта ночь была вечной. Как хорошо они провели время, какой прекрасный ужин он приготовил ей вчера. «Наверное, посуды осталось... – подумала она. – Но разве посуда может быть преградой, это всего лишь посуда, а удовольствие вечно...». Моментально откинув мысли о посуде, чтобы не разрушить то прекрасное, к чему она мысленно возвращалась всё это утро. Дальше воспоминания пошли о музыке, которая сопровождала весь вечер, она была настолько разнообразная, на столько расслабляющая и одновременно тонизирующая, самое главное – такая бесконечная, что поглощала, полностью и создавала атмосферу некоего вакуума, в котором даже не обращаешь внимания, как бежит время, всё в нём кажется вечным, время останавливается, и вот они танцуют, он шепчет ей на ухо какие-то нежности, потом целует её в шею, поднимает голову, смотрит в глаза, улыбается и целует в губы; она не думает даже сопротивляться, а поддается, обнимает его шею – и вот она в его власти. Дальше всё в тумане. «Ночь, эта ночь просто неповторима,» – думает она, так и не открывая глаза. Тело налилось теплом от того, что в голове промелькнуло столько положительных эмоций за пару минут пребывания в недалёком прошлом, оно прогрелось, и оковы сна отпустили его.

Решив, что пора уже открыть глаза и начать проживать новый чудесный день, так как его ничто не может омрачить после вчерашнего, Джессика погрузилась в не менее тёплую атмосферу желтоватого цвета, которым была наполнена комната. Апельсиново-оранжевые занавески были закрыты, и сквозь них пытался пробиться серый свет бессолнечных улиц. Свечи, которыми была уставлена практически вся комната, до сих пор горели, их пламя было неподвижно и спокойно бросало тень на бежевые обои. Всё это сочетание и вызывало теплоту, поэтому девушка быстро поднялась и села на край кровати. Несмотря на то, что она была полностью обнажена, холодно ей не было. Оглядев ещё раз всю комнату, Джесси встала и, найдя свою любимую рубашку, которую она когда-то наглым образом забрала у него, присвоив статус «своей рубашки», надела на обнажённое тело. Рубашка была больше её обычных вещей на несколько размеров, рукава болтались, как у смиренной рубашки, и поэтому она их закатала до локтей, а то, что рубаха немного не доставала до колен, делало её похожей чуть ли не халат, но всё же это рубашка, её любимая, ему всё равно она не подходит, поэтому он с ней так легко расстался.

Открывать занавески очень не хотелось, поэтому она решила сначала погасить все свечи. Умиротворяя огонь в восковых колбах, фитили угасали, испуская дух лёгким дымком. В итоге, когда все свечи погасли, комната наполнилась небольшим туманом, который очень быстро рассеялся вместе с воспоминаниями о нём. Подойдя к занавескам и выглянув в окно, Джессика улыбнулась, увидев жёлто-красную мешанину листьев, которой была покрыта вся улица. Сомнений в её голове больше не возникало и, комната, потеряв свою теплоту, наполнилась дневным светом.

Настроение девушки улучшалось с каждой секундой. Подойдя к магнитофону, она стала переключать все радиостанции, чтобы найти ту, которая соответствовала бы её настроению, но, так и не отыскав подходящую, решила поставить что-нибудь из той музыки, которая была

у него на компакт-дисках, так как свои диски она принести не додумалась. Выбрать было довольно сложно; перебирая диски, она понимала, что этих групп не знает и даже о них не слышала. Джесси вспомнила, что он очень любил слушать редкие группы, которые не так популярны, но считалось, что они очень хороши; он даже заказывал диски откуда-то из-за рубежа. Он никогда не навязывал ей свой музыкальный вкус, но, когда они ехали куда-то на машине, всегда слушал только то, что ему нравится, и Джессике тоже нравились некоторые песни, но названиями она никогда не интересовалась.

Прослушав несколько групп наугад, она наткнулась на песню, которая ей очень когда-то понравилась, но, как всегда, она тогда забыла спросить название песни и имена исполнителей. Комната наполнилась довольно бодрым гитарным сопровождением, под которое Джессике захотелось двигаться в ритме сальсы, хотя музыка сильно отличалась от той, под которую обычно исполняют этот танец.

Хорошенько потянувшись и потерев лицо руками, чтобы снять последние остатки сна, она тихонько открыла дверь и практически на цыпочках, как охотящаяся львица, держала свой путь к кухне. В то время когда Джессика лежала с закрытыми глазами и предавалась воспоминаниям, она чувствовала, что его рядом с ней уже нет, поэтому к ней пришла мысль, что, скорее всего он на кухне готовит что-нибудь вкусенькое на завтрак, обычно это какой-нибудь сэндвич с рыбой или омлет с сыром, но, что самое интересное, у него эти простейшие вещи получились настолько вкусными, что всегда хотелось добавки.

Джесси была уверена, что в данный момент он именно там, весь в мыслях нарезает помидоры и даже не заметит, как она тихонько подойдет сзади, обнимет и нежно поцелует в щеку, на что он, положив нож, повернется в её сторону, улыбнется и, поцеловав в носик и в лоб, скажет: «Милая, ты сегодня прямо светишься, иди, умывайся, всё практически готово». И она, повинаясь его словам, пойдёт в ванную, чтобы быстренько принять душ и вместе с ним насладиться завтраком. Тихими, неслышными шажками дойдя до кухни, она выглянула из-за двери, чтобы не спугнуть жертву, но, к её сожалению, того, кого она хотела поймать в свои объятия, там не было.

– Ну вот, – прищурившись, с лёгким недовольством прошептала она и, спокойно вошла в помещение, где всегда творились кулинарные приключения. На кухне ещё не выветрилась смесь запахов вчерашнего ужина; грязной посуды, о которой она так переживала, не наблюдалось, но и его тоже не было.

– Мэтью! – крикнула Джесси.

Никто не откликнулся. Вдруг из ниоткуда появился белый пушистый кот и запрыгнул на стул, стоящий около окна, посмотрел на только что проснувшуюся девушку и начал мяукать, показывая, что он проголодался и тоже не против позавтракать.

– Альби! – улыбнувшись, сказала девушка, взяла кота на руки и, поцеловав его, достала из шкафа сухой корм и насыпала в миску. – Куда делся твой хозяин? Где Мэтью? – спросила она у белого без единого пятнышка кота, но Альби был слишком увлечён поглощением завтрака, чтобы отвлекаться на её вопросы.

Джессика решила обойти оставшиеся комнаты, чтобы найти хозяина квартиры, но ни в кабинете, ни гостиной она так его и не нашла.

– Хм... Ну что же, уехал, наверное куда-нибудь по делам, вечером вернется, и я ему тогда скажу, что некрасиво так бросать девушку, не накормив её завтраком, – с шуточной улыбкой произнесла Джессика.

Приняв душ, девушка обернулась полотенцем и вышла из ванной. Русые до плеч волосы были аккуратно причёсаны, но не до конца высушены, на плечах поблёскивали капли воды. На кухне, поставив чайник на газ и заварив свой любимый апельсиновый чай, она размышляла о том, что ей обязательно надо встретиться с лучшей подругой и поделиться своими положительными эмоциями. Налив чай в чашку и взяв её с собой, Джессика направилась в спальню,

чтобы взять свой мобильный телефон и договориться с подругой о встрече. Она нашла нужный номер, нажала кнопку вызова и, недолго подождав, услышала на той стороне трубки:

– Алло, Джесс, привет!

– Оля, привет, чем занимаешься?

– Слушай, только недавно проснулась, дел никаких не намечала, ты хочешь мне что-нибудь предложить?

– Ты угадала! У меня такое сегодня хорошее настроение, давай встретимся в центре, где-нибудь посидим, поболтаем? – сказала Джессика, думая, где именно им встретиться.

– Так как планов нет, я сегодня полностью в твоём распоряжении. Во сколько встретимся?

– Представляешь, проснулась и даже не знаю, сколько сейчас времени. – Посмотрев на часы в мобильнике, она удивилась, что уже час дня. – Ничего себе я спать, – сказала она в трубку, – давай тогда, раз ты недавно проснулась, приводи себя в порядок, и часика в четыре встретимся.

– Это время мне вполне подходит, – пробормотала, зевая Оля. Джессика почувствовала, что в этот момент её подруга сильно потягивается. – Где встретимся?

– Как раз об этом думаю, может, в той чайной, куда мы случайно зашли на прошлой неделе, там вроде спокойно, и чай мне понравился. Как ты на это смотришь?

– Меня всё устраивает, – сказала Оля, – тогда в четыре в чайной и увидимся, не обижайся, если я опоздаю немного, ты же знаешь: я за временем не слежу, но постараюсь быть вовремя.

– Я тогда тоже немного припозднусь, тебе назло, – улыбнувшись, сказала Джессика. – Всё, тогда увидимся там, как договорились. Пока!

– Всё до встречи. Увидимся!

В трубке послышались короткие гудки; Джессика отключила телефон и бросила его на кровать. Времени до встречи с подругой было достаточно, и она решила, что успеет ещё что-нибудь приготовить и перекусить. Но времени оказалось не так много, как ей казалось, вроде бы только что был час дня, но пока она готовила завтрак, а потом вроде бы немного посидела перед телевизором с Альби на руках и посмотрела какой-то боевик, который даже не помнила, как называется, так как начала смотреть не сначала фильма, но это настолько её увлекло, что она не заметила, как прошло то огромное количество времени, которое было у неё в запасе, «Хорошо, что не успела перетащить все свои вещи сюда», – в спешке подумала Джессика, с выбором вещей проблем не было.

Быстро одевшись в джинсы, сапоги, довольно лёгкую белую рубашку и абсолютно не тёплый бледно-синий свитер, накинув пальто и обвязавшись голубым платком, Джесси подбежала к окну и, посмотрев, что моросит лёгкий дождь, поняла, что без зонта ей не обойтись. Схватив его чёрный полуавтоматический зонт, она направилась к двери. Свой комплект ключей от квартиры Мэтью у неё уже был, он ей очень быстро его сделал, через полгода знакомства. У двери она услышала мяуканье кота, обернувшись, увидела смотрящего на неё Альби, почесав его за ухом и потрепав его мягкую мордочку, Джесси напоследок сказала:

– Альби, я скоро вернусь, и передай Мэтью, когда он вернётся, что я ненадолго и что он очень романтичный грубиян.

Закрывая дверь, она думала, что надо бы позвонить ему и сказать, что она ушла, но в ту же секунду вспомнила, что Мэтью не любит звонки во время работы или когда он в отъезде, и он не однократно ей об этом говорил, что сам позвонит, когда сможет, именно поэтому она и не стала звонить ему с утра в первую очередь. Он действительно всегда перезванивал и говорил, что он свободен, всё с ним в порядке, и он едет домой, поэтому она не особо волновалась.

Добравшись до чайной и посмотрев на часы, Джессика поняла, что, как и обещала, опоздала. Увидев через окно девушку с белыми, как снег, волосами, в радужном свитере и не менее

радужным шарфом на шее, Джесси, сдерживая улыбку и сделав вид, что пришла вовремя, вошла в кафе и подошла к столику, где сидела её подруга.

– Ну вот, стоило мне прийти вовремя, так ты опаздываешь, да не просто опаздываешь, а на целых полчаса, – с насмешкой сказала девушка Джессике.

– От тебя заразилась, – встряхивая зонтик, с улыбкой сказала Джесси.

– Я обманула тебя, я пришла десять минут назад, – сказала Оля. – Я заказала чай, ты ещё что-нибудь будешь?

– Да. – Джессика повесила зонт на ручку стула и села напротив подруги. Подозвав официантку, она показала в меню на яблочный пирог.

– Ну, рассказывай, подруга, почему ты прямо светишься в столь пасмурный денёк.

Как только Джессика услышала такой вопрос, она сразу выплеснула на подругу все свои эмоции, которые поглотили обеих девушек. Оля увлечённо слушала свою лучшую подругу и делала лёгкие комментарии, насколько всё здорово Мэтью придумал и что она очень рада за Джесси. Подруги настолько увлеклись эмоциональным фоном событий, которые происходили в жизни одной из них, что не заметили, как официантка принесла им чай и яблочный пирог, который заказала Джессика.

Девушки так просидели часа три, а может, и четыре. После рассказа Джессики Оля рассказала, что у неё произошло с тех пор, когда они встречались в последний раз, как у них протекают отношения с её Оливером, что они только недавно начали встречаться, и всё тоже очень хорошо и радужно, но о себе Оля мало чего рассказала, из-за того что Джесс всё время хотела говорить только о своём возлюбленном Мэтью, и Оля понимающе позволяла перебивать себя.

– ... но представляешь, Мэтью в своём репертуаре всё-таки. Просыпаюсь, а его нет дома, уехал по делам и ничего не сказал, – закончила Джессика.

– Ой, да не переживай, – с улыбкой сказала Оля, допивая последнюю чашку чая. – Сейчас вернёшься домой, а он сидит у телевизора и ждёт тебя.

– Да, точно, – посмотрев на часы в чайной, сказала Джессика, – ну, и засиделись мы с тобой, пора домой, а то, наверное, сидит себе, одиночеством наслаждается вместе с Альби. Надо его нарушить, срочно.

Девушки вышли из чайной и направились к остановке, чтобы поймать такси, но тут у Оли зазвонил мобильный телефон:

– Алло, Олли, солнышко, привет! – расплывшись в детской улыбке, ответила Оля. – Что делаю? Да только вот с подругой вышли из чайной...

Дальше Джессика разговор не слушала, она достала свой мобильный из кармана джинсов, ей очень хотелось позвонить Мэтью, но решила не делать этого, чтобы продлить то ожидание, когда она услышит и увидит его дома.

– Он заедет за мной сюда, – сказала Оля, – мы можем тебя подбросить до дома, если хочешь.

– Нет, спасибо, оставляю вас наедине. Надо будет нам вчетвером как-нибудь встретиться, повеселиться, заодно Оливер с Мэтью познакомится.

– Хорошая идея, – утвердительно сказала Оля.

Через минут пять подъехала серебристая иномарка, и из машины вышел мужчина лет тридцати, среднего роста, с лёгкой небритостью на щеках и чёрными кучерявыми волосами, одежда была обычной, ничем не выделяющейся: джинсы, кроссовки, серая толстовка. Увидев девушек, он улыбнулся и сказал:

– Джессика, привет! Я похищаю твою подругу, а то уже вечер воскресенья, а я целый день её не видел.

– Забери, конечно, а то она мне уже надоела, – поддержав шутку, ответила Джесси.

– Ах, вот вы как, сговорились! – так же шутливо вошла в разговор Оля.

С Оливером Джессика познакомилась в театре. Так как Оле очень сильно хотелось продемонстрировать Оливера Джесс, она позвала её вместе с ними в одно из первых свиданий на какой-то спектакль, поэтому они так легко и общались в такой шуточной форме. Оливер предложил подвести Джессику до дома, но так как она отказала подруге, она отказала и ему, сделав ставку на то, что хочет немного пройтись. Попрощавшись и сев в машину, Оливер и Оля уехали, их машина смешалась с другими, и вот уже нельзя было понять, какая именно из этих иномарок принадлежит ухажёру её подруги.

Улицы города сверкали огнями включённых фонарей, холодный серый гранит, которым были выложены тротуары, блестел вместе с ними. Простояв на остановке двадцать минут, Джессика почувствовала, что начинает замерзать, но вот, к её счастью, вдали появилась жёлтая машина с включённой лампочкой, на которой были нарисованы чёрные палочки. Она помахала рукой, и машина остановилась перед ней.

– Удача, – прошептала она, увидев, что машина никого не везёт.

Сев в такси и сказав нужный адрес, Джессика полностью отключилась, она ни о чём не думала, а просто смотрела через окно машины на светящиеся улицы и желала скорее попасть домой, чтобы поцеловать человека, которому обязана таким прекрасным настроением. И вот через полчаса, расплатившись с таксистом, она уже стояла около подъезда дома и смотрела в сторону залива. Дул очень холодный ветер. Эта темнота поглотила её полностью, непонятно, что именно заставляло Джессику стоять и вглядываться туда, как будто она там искала что-то очень важное, но, ничего не разглядев, девушка решила быстро подняться домой и принять горячую ванну, так как ледяной ветер с этого маленького моря превращал в лёд все хорошие впечатления её дня.

Она открыла дверь квартиры и включила свет в прихожей, её уже встречал Альби в весьма недовольном настроении, что его не покормили в течение дня.

– Альби, что ты так кричишь? Мэтью что ещё не приехал?

Сняв пальто и сапоги, Джессика подошла к небольшому журнальному столику, который так странно был устроен, что его можно увидеть и понять, что он вообще есть в квартире, только когда в неё входишь. В повседневной жизни Джессика всё время забывала о его существовании, даже когда Мэтью просил что-то принести, что лежит на этом столике. Она долго не могла понять, с какого столика он хочет, чтобы ему что-то принесли. На столике лежал конверт, на котором было написано синими и красиво-выведенными буквами «Джесси». Джессика зашла в спальню и села на кровать. Открыв конверт, вытащила его содержимое. Это были какие-то документы, которые она отложила в сторону, и письмо, адресованное ей. Джессика очень увлечённо читала письмо, которое ей написал Мэтью, но чем больше она продвигалась по тексту, тем больше в неё вселялся страх, страх от того, что она перестаёт понимать, что происходит.

Прочитав всё до конца и посмотрев на документы, она вскочила и подбежала к шкафу. Заглянув туда и отпрянув, схватившись за голову, она закричала:

– Нет, этого не может быть, так не бывает, да что же это такое!

На глазах показались слёзы, она не могла поверить, что такое возможно.

– Это что, шутка такая, как он посмел!

Вытащив мобильный телефон из джинсов, она начала судорожно набирать номер Мэтью. Послышались гудки, Джессика в душе молилась, чтобы он взял трубку, но тут из кабинета послышалась очень знакомая мелодия. Незамедлительно вбежав туда, Джессика обнаружила его мобильник лежавшим на кресле рядом со столом.

– И мобильник оставил? Как так, это не шутка?

Вернувшись в спальню, девушка перечитала письмо ещё раз, слёзы катились по щекам водопадом страданий, как будто делают операцию без наркоза, вырезают всё самое сокровенное из души. Дочитав всё до конца, в состоянии ненависти и обиды она швырнула письмо на

пол, упала на кровать без сил что-либо делать ещё. На кухне в состоянии голодно одурманивания, жалобно, мяукал Альби, но девушка его не слышала. Она больше не слышала ничего, что происходит вокруг неё.

Письмо.

Дорогая Джесси, здравствуй!

Я пишу тебе это письмо для того, чтобы ты смогла понять все мои чувства и переживания, которые я хотел давно выразить, но ни как не решался об этом сказать, так как сказать намного труднее, а писать у меня получается лучше, чем говорить.

Сразу начну с самого главного. Моей давней идеей было бесконечное путешествие в неизвестность. Об этом я никому не говорил, так как считал, что меня никто не поймёт, да в принципе меня из близкого окружения никто и не понял бы, даже ты. Очень давно, когда мне было лет 25, я принял решение, что в не зависимости ни от чего в свои 35 я отправлюсь в своё путешествие. Оно ни на чём не основано, самая главная цель – это просто идти, идти пока держат ноги, идти куда-нибудь. Путешествовать, как турист я никогда не хотел, так как теряется вся прелесть мест, куда приезжаешь, ведь все страны и города – это не только красивые туристические места, там есть намного больше, и это всё скрыто от глаз обычного туриста. Меня, наверняка, ждут какие-нибудь опасности, именно поэтому я всё бросаю и ухожу, жизнь обывателя меня не устраивает, медленно угасать я тоже не хочу.

Ну вот, перейду к самым важным вещам, которые я решил выразить тебе, моя милая Джесси. Я сожалею, что между нами всё так получилось, и это полностью моя вина, отрицать я этого ни в коем случае не буду. Я оставил тебя, оставил, потому что понимал, что не могу тебе дать того, что ты давала мне, а именно ту душевную теплоту, которой ты обладаешь. Именно поэтому я устроил этот прощальный ужин, чтобы хоть в последний раз побыть тем человеком, который тебе действительно нужен, который подарит тебе такое же тепло и заботу, которым ты одаривала меня. Но больше, так как я себя слишком хорошо знаю, подарить такого не смогу. Я сильно раню тебя своим поступком, я знаю это, но всё равно делаю то, что задумал так давно. Ты очень сильная девушка, ты должна выдержать этот удар с моей стороны, меня тревожит только то, что ты только не успеешь поставить блок и сделать ответный удар. Но ты переживёшь этот момент.

Я постараюсь помочь тебе, хоть меня нет рядом, я всё же попробую. Для начала я оставлю тебе свою квартиру, в конверте ты найдёшь паспорт и свидетельство о том, что ты теперь стопроцентная владелица моей квартиры. Да, находиться тебе в ней будет довольно трудно, потому что многое будет напоминать обо мне, и возможно, сейчас ты думаешь о том, что после этого концерта тебе от меня ничего не надо, но когда ты немного успокоишься и всё взвесишь трезвым сознанием, ты поймёшь, что я был прав. Даже дам тебе совет: можешь всё там изменить, сделать всё, как нравится тебе, это тебя отвлечёт от разных плохих мыслей. Я отдаю её тебе, потому что знаю, как тебе тяжело пришлось в твоей жизни, я не позволю вернуться тебе в твою съёмную однушку, это с моей стороны несправедливо.

Дальше от меня последует одна очень странная просьба, которую ты, может, не очень поймёшь, но всё-таки я прошу тебя её выполнить. Скоро будет год, как мы встретились, буквально через неделю, так вот, я надеюсь, ты помнишь ту кофейню, где мы с тобой впервые познакомились, кофе там очень вкусный, ну что-то я отвлёкся, я прошу тебя только об одном: после того, как пройдёт дата нашей встречи, приходишь туда каждый четверг вечером, ну может, часов в семь на пару часиков, неважно, что ты там будешь делать – читать книжку, пить кофе с пирожными – это абсолютно неважно. Это делается с расчётом на то, чтобы всё, что тебя окружало, перестало напоминать обо мне, чтобы всё стало повседневным и не напрягающим, даже эта кофейня. Я хочу, чтобы для тебя не было никаких барьеров в жизни, чтобы ты пере-

скочила сложный и убивающий момент депрессии. Ходи туда примерно месяц, может, чуть по больше, я думаю, этого периода хватит, чтобы это место стало довольно привычным для тебя. Я надеюсь, ты меня поймёшь и сделаешь всё, как я написал. Это всё для тебя!!!

Всё, я написал и поведал тебе всё, что хотел, и это прощание. Мы больше не увидимся, я это знаю.

P. S.

И последняя просьба: не отдавай никому Альби, он очень привязался к тебе и полюбил тебя даже больше чем меня, присматривай за ним хорошенько.

Не плачь, скоро всё будет хорошо. Целую, Мэтью.

3. Коля

– Коля!... Коля!... Николай, проснись, да проснись же ты! Кто его так напоил вчера, мне надо уходить! Да проснись же ты! – Николай слышал какой-то женский голос, который доносился, как из трубы.

Голова раскалывалась на части, как будто по ней как следует, ударили топором. С трудом открыв глаза, он увидел трёх девушек, довольно симпатичных, очень одинаковых на лицо, но, помахав перед глазами рукой, Николай понял, что у него троится в глазах, так как увидел также три своих правых руки.

– Не может быть, я думала, что ты умер! Не могла тебя полчаса растормошить! – кричала девушка. – Давай, всё, уходи, уже все ушли, один ты остался!

Николай не мог вспомнить, как он попал в эту квартиру и кто эта девушка. Спрашивать её имя он не решился, из-за приличия. Хотя, увидев себя в зеркале, Коля сразу подумал: какое приличие может быть, когда он так ужасно выглядит: белые с жёлтым оттенком крашенные волосы были растрёпаны, на лице была не менее растрёпанная длинная, как у отшельника, но не превратившаяся в бороду чёрная как смоль щетина, лицо было опухшее и красноватое, губа была почему-то разбита.

Найдя свою одежду настолько быстро, как ему позволяло его тело, он решился спросить у всё время подгонявшей его девушки, где он находится. Девушка, закотив глаза и высказав ему всё недовольство насчёт его состояния и прочитав мораль о том, что столько пить нельзя, сказала ему место его нахождения. Абсолютно не представляя, как он оказался так далеко от дома, Коля попытался выяснить, как он здесь очутился. Девушка, озверев от такой наглости, сказала, что у неё нет времени рассказывать, как его дружки, пришедшие в невменяемом состоянии, притащили его сюда, что он может все свои вопросы задавать Майклу.

Коля понял, что он толком ничего не узнает, и решил не задерживать ни себя, ни девушку, которая только и делала, что повторяла, что из-за него она опоздала на работу. Найдя своё черное пальто, он вышел из квартиры на лестничную площадку. Вызвав лифт, стал перебирать события вчерашнего дня, чтобы осознать, что же всё-таки произошло. Воспоминания не хотели возвращаться в голову настолько быстро, насколько хотел этого Николай. Спустившись на лифте и выйдя на улицу, он достал из кармана пальто пачку сигарет и закурил в надежде, что никотин поможет вернуть хотя бы основную часть того, что он хотел вспомнить. На улице моросил дождик, воздух был холодный и влажный, что привело Колю хоть в какое-то состояние, чтобы он хотя бы мог передвигаться по прямой. Выкурив полсигареты, он с отвращением её выкинул, так как понял, что он очень хотел пить, а не курить, но из-за того, что весь мир был в перевёрнутом состоянии, он не мог размышлять логично. «Так что же произошло?» – подумал он. Мысли стали потихоньку восстанавливать картину вчерашнего вечера, маленькими обрывками, но всё же они стали возвращаться. Идя по улице, он высматривал на дороге какой-нибудь транспорт, чтобы добраться до метро. Он вспомнил, что вечером к нему пришёл Майкл и предложил пойти в какое-нибудь увеселительное место, но перед тем, как куда-то отправиться, они решили приговорить на двоих бутылку текилы. Дальше всё урывками: они едут в клуб, и уже появились какие-то двое друзей Майкла. Кто они и откуда Коля не помнит. Перед клубом они выпили ещё какого-то сомнительного коньяка, и дальше провал – не просто провал, а Марианская впадина в сознании.

Подходя к остановке, он увидел маршрутное такси. Спросив у водителя, куда он направляется, он был приятно удивлён, что это такси не доезжает до его дома буквально пару улиц.

Заплатив и усевшись в конец микроавтобуса у окна, Коля решил, чтобы окончательно восстановить свою память, позвонить Майклу. Маршрутка тронулась с места, и именно в этот момент Майкл поднял трубку. Голос у него был очень недовольный и ужасно хриплый.

– Алло. – пробурчал Майкл.

– Майкл, это Коля. Ты как себя чувствуешь?

– Да я вижу, что это ты, не зря в мобильном придуман определитель. – с насмешкой в голосе откликнулся Колин друг. – Слушай, так отвратительно я себя давно не чувствовал. Коньяк явно был лишним. Ты где? Всё ещё у Киры?

– Кира? – с удивлением ответил Коля. – А, эта девушка, которая на меня орала всё утро. Нет, я от неё уже ушёл, еду домой. Слушай, я звоню узнать, что произошло вчера. Я ничего не помню после этого мрачного коньяка, и тем более как я оказался в такой дали от дома и не знаю даже имени человека, у которого ночевал.

Пока Коля ехал до дома, Майкл рассказал ему всё, что случилось. От Коли они поехали в клуб на концерт, по дороге к ним присоединились два друга, с которыми Майкл учился в институте. После того как они вошли в клуб, все приговорили ещё пару кружек пива и пошли танцевать. Коля в порыве своих плясок умудрился удариться лицом о барную стойку и рассёк губу. Потом Майкл вспомнил, что неподалёку живёт его подруга Кира – как раз они отправились туда. Кира была весьма недовольна, что к ней пришли четыре пьяных мужика, но не могла же она оставить их на улице по доброте душевной. Губу Коле как раз она замазывала йодом – Кира, оказывается, медсестра. Рано утром все парни ушли, оставив Колю одного, так как не могли его разбудить.

– Мне так неловко перед ней, надо будет к ней как-нибудь прийти и цветов подарить, – сказал Майкл. – Это я тебе намекаю, между прочим. Она девушка свободная, симпатичная, так что надо будет её как следует отблагодарить в ближайшее время. Она могла нас и послать куда подальше, но всё же впустила. Эх, добрая душа, если бы не моя Маринка – я бы за ней приударил.

– Да, неловко получилось, обязательно надо будет извиниться перед ней. Давай в ближайшее время это и сделаем. Ладно, дружище, мне пора выходить, созвонимся позже.

– Всё, пока.

– Конечная! – крикнул водитель маршрутного такси.

Выйдя из автобуса, Коля направился к дому, до которого было ещё минут двадцать. Он не торопясь шёл, обдумывая всю информацию, которую дал ему Майкл, и пытался сопоставить всё это с теми обрывками памяти, которые были у него в голове. Составляя всю мозаику приключений и неторопливо добираясь до дома, Николай вспоминал, какие дела у него намечены на сегодняшний день. В голову приходили какие-то неважные дела – такие, как вынести мусор или убрать квартиру, – но это всё не то. Было что-то ещё, что-то более важное. «Точно, боже мой, как я мог забыть!» – крикнул про себя Николай и, посмотрев на часы, переключил свой медленный шаг на бег.

Вбежав в свою квартиру-студию, он увидел на полу приличное количество конвертов и рекламных бумажек. Так как почтового ящика у него не было, добрые соседи кидали ему всё под дверь, потому что почтальоны всю почту кидали в их ящики. Схватив всю эту кучу бумажек, просмотрев пару конвертов со счетами, он отбросил идею сортировки корреспонденции на вечер, когда вернётся домой. Кинув всё на кровать, он подбежал к мольберту, стоявшему в углу комнаты, на котором находился упакованный холст. «Хоть упаковывать не надо», – подумал Николай, понимая, что времени у него осталось очень мало и он всё равно опоздает. Приняв душ с такой скоростью, с какой только летают реактивные самолёты, Коля решил, что бриться он точно не будет. Зачесав волосы назад, он на не менее медленной скорости надел свежую одежду, на бегу схватил холст и выбежал на улицу ловить такси, так как времени добираться обычным транспортом было явно недостаточно.

Через час Коля с холстом под мышкой стоял у входа в гостиницу, на крыше которой было написано большими синими буквами «ОCEAN». Название вытекало из того, что гостиница располагалась на берегу залива.

Зайдя в красивый мраморный холл, Коля подошёл к ресепшену и, представившись, сказал, что ему назначено к директору и срочно надо пройти. Приятная внешне девушка, приветливо улыбаясь, попросила подождать, пока она позвонит в приёмную. В момент ожидания Коля сел на диван и осматривал холл гостиницы. Всё выглядело очень уютно и модно: отделанные мрамором стены, фонтаны, даже маленькие пальмы присутствовали, приглушённый свет как раз и создавал эту уютность. Но долго наслаждаться не пришлось, девушка, подозревая Николая к ресепшену, сказала, что мистер Чейз ждёт его, и показала на плане гостиницы, как к нему пройти.

Поднявшись на двадцать пятый этаж, Коля, вспоминая план, который ему показывала девушка на ресепшене, плутал по коридорам, похожие на лабиринт. Найдя нужный поворот, он уткнулся в стеклянную дверь, за которой находилось какое-то подобие ботанического сада: пальмы, деревья, растения экзотического вида, опять же фонтан, не хватало ещё парочки огромных змей и мартышек, болтающихся на лианах, чтобы было полное впечатление, что находишься не в городских окрестностях, а в тропических джунглях. По краям находились полукруглые мраморные лестницы, некое подобие балкона, с которого видно всё, что происходит у входа в сад.

– Вы не отличаетесь пунктуальностью, – услышал Николай не очень довольный голос. Подняв голову, он увидел на балконе мужчину лет пятидесяти в хорошем костюме. Голову покрывали хорошо уложенные седые волосы.

– Поднимайтесь, пройдёте в мой кабинет, – сказал мужчина, пропав из виду.

Николай подчинился приглашению человека с балкона. Поднявшись по лестнице, он обернулся, чтобы получше разглядеть с более высокой точки весь сад, но как только он попытался это сделать, его окликнули, чтобы он поторапливался. Пройдя в кабинет через дверь, которая была такой же стеклянной, как и на входе в сад, Николай окунулся в огромное количество света, наполнявшего кабинет благодаря большим панорамным окнам. Вид открывался потрясающий, весь залив был как на ладони. Николаю захотелось подойти поближе к окну, чтобы взглянуть в это завораживающее зрелище. Голубая синева залива просто гипнотизировала его.

– Николай, Вы где? – услышал Коля и сразу же очнулся.

– Извините, мистер Чейз, у вас такой вид из окна, что я немного задумался.

– Да, мне тоже очень нравится, поэтому я и сделал здесь свой кабинет. Всмотрись в такую красоту и сразу погружаешься в какой-то неизведанный мир.

– Вот я в него только что и окунулся, если бы не Вы, я бы в нём и остался, – с лёгким смехом ответил Коля.

– Так, это всё хорошо, конечно, но давайте перейдём к делу. Я вижу, Вы принесли то, что мне надо.

– Я надеюсь, Вас удовлетворит то, что вы сейчас увидите, я, конечно, немного приукрасил, но получилось неплохо.

– Не томите, показывайте, – с нетерпением сказал мистер Чейз.

Николай аккуратно распаковал холст и поставил его на стул, чтобы продемонстрировать своё творение.

– Ну как Вам, мистер Чейз?

Чейз сел в кресло за столом, чтобы издали посмотреть на то, что нарисовал молодой художник. Делая вид критика, он сидел не двигаясь минуту, потом надел очки, через секунду снял, подошёл поближе и опять начал с умным видом вглядываться в картину.

– Знаете что, Николай, мне нравится эта картина, конечно, дельфины немного лишне, но мне всё равно нравится. Я повешу её у себя в кабинете, – с улыбкой сказал мистер Чейз. – У вас хорошие данные как у художника.

– Спасибо большое, мистер Чейз, я рад, что вам понравилось.

– Хватит меня называть мистер Чейз, называйте меня по имени – Бенджамин, или Бен, как вам удобно, а то Вы делаете из меня прямо старика своим «мистер Чейз», когда мне всего на всего сорок семь лет, только седина рановато выскочила.

– Хорошо, Бенджамин.

– Быстро учитесь, Вы мне определённо нравитесь, только если бы не опаздывали почти на час, цены бы вам не было.

Николай ничего не ответил на эту издёвку со стороны мистера Чейза. Он уже не мог реагировать ни на что, так как, толком не спав и не позавтракав, он чувствовал, что его тянет в сон. Ему бы закрыть глаза и поспать.

– Итак, так как я полностью удовлетворён вашей работой, вот ваш гонорар, – сказал мистер Чейз, протянув Николаю конверт. Николай посмотрел внутрь и сунул конверт во внутренний карман пальто.

– Вы даже не пересчитаете? – удивившись, спросил мистер Чейз.

– Я привык доверять людям. В том, что внутри деньги, я уже убедился, а остальное не важно, – с лёгкой иронией произнёс Николай.

– Вы мне нравитесь всё больше и больше. Так как мне понравилось то, что Вы нарисовали, то хочу Вам сделать массовый заказ, картин десять для начала в другие мои гостиницы. У меня их ещё пять и для загородного дома одну. Ну, это отдельно уже, потом. О деньгах не беспокойтесь, за каждую дам Вам столько, сколько за эту.

– Можно задать вам вопрос, Бенджамин?

– Ну, если не очень личный, то задавайте.

– Почему вам нужны именно картины, почему вы не хотите сделать и развесить по гостиницам красивые фото?

– Понимаете, Николай, в картине я вижу отображение души человека, и сразу видно: хороший человек, или у него не все дома, а фотография – это просто картинка, ничего пронацаемого, просто ничего. Нет, фотографии я люблю: фото жены, детей, близких людей, – я радуюсь, видя их, но в пейзажах должна чувствоваться душа, которую фотография не передаёт, – выдохнув, как после ответа на экзамене, закончил мистер Чейз.

– Понятно, – пробормотал Николай. – Хорошо, я выполню заказ. Сколько у меня времени и какая тематика?

– Ну так как Вы натура творческая, торопить Вас не хочу, но хорошо, если вы мне предоставите хотя бы половину через два месяца. Тематика примерно такая же пейзажики океанские, что-то типа того.

– Меня устраивает, – протянув руку, ответил Николай.

– Договорились, – протянув руку, ответил мистер Чейз.

– Ну, я, наверное, пойду? Вы не против? – с желанием поскорее поесть и поспать спросил Николай.

– Подождите, я хочу, чтобы Вы посмотрели, как Ваше произведение будет выглядеть на стене. Если Вы немного подождёте, я вызову человека, чтобы он её повесил. Может, кофе или чай?

– Я с удовольствием, если бы можно было бы чего-нибудь перекусить, – с усталостью произнёс Николай.

– Ну, поесть навряд ли, но после того как повесят картину, я могу провести в ресторан гостиницы. Вы там сможете хорошенько перекусить.

– Хорошо, уговорили, – улыбнулся Николай.

Мистер Чейз набрал номер и позвал подсобного рабочего, чтобы тот вбил гвоздь в стену и повесил картину. Через пару минут в кабинет вошёл не очень молодой мужчина в оранжевом комбинезоне. Мистер Чейз, ни секунды не думая указал на место, где должна висеть картина. Повозившись минут пять, рабочий вбил гвоздь и, убедившись, что он вбит достаточно, для того чтобы на нём висело что-либо, он быстро, не слова не проронив, повесил картину. Получилось так, что она висит прямо над входной дверью.

– Ну, как Вам? – довольный собой спросил мистер Чейз Николая.

– А почему именно над дверью? – удивился Николай.

– Хочу, чтобы она постоянно была у меня на виду. Первое, что я хочу ощутить, садясь в кресло, это несколько минут путешествия вместе с этим кораблём.

Трое мужчин стояли и смотрели на картину, на которой был изображён, большой парусник, рассекающий волны океана. Сквозь паруса пытались прорезаться солнце, дельфины выпрыгивали из воды сопровождая путешествующий корабль, команда корабля на борту выполняла разную работу.

– Кстати, забыл спросить, а как Вы назвали свою картину? – очнувшись, спросил мистер Чейз.

– «К берегам Австралии», – с мечтательной улыбкой ответил Николай.

– Почему Австралия?

– По моей задумке, этот корабль плывёт в Австралию, – сказал Коля. – Просто меня очень привлекает этот континент.

– Хм С воображением у Вас всё в порядке. – одобрил мистер Чейз. – Ну, что же, Николай, к сожалению, я вспомнил о ещё одном важном деле и не смогу Вас проводить в ресторан, как обещал, но Вас может проводить наш сотрудник, если вы не против.

– Хорошо, – с безразличием ответил Николай.

– Жду через два месяца от вас очередных картин, – сказал мистер Чейз, провожая Николая к двери.

Пожимая руку мистеру Чейзу, Николай сказал, что постарается за этот срок предоставить больше чем половину, и выйдя из кабинета, направился вместе с рабочим к лифту. Рабочий всю дорогу что-то бурчал: что он не доволен своей работой, что его постоянно дёргают по какой-то ерунде, как ему надоел мерзкий характер директора и что-то ещё в подобном роде. Коля не очень хотел вступать в разговоры с рабочим, поэтому всю дорогу шёл молча, иногда кивая головой, делая вид, что он его слушает и понимает. Спустившись на лифте на второй этаж, рабочий показал, в какой стороне ресторан, пожав Николаю руку, он удалился, продолжая что-то бурчать себе под нос.

Проводив засыпающим взглядом рабочего, Коля отправился искать ресторан. Выйдя из-за поворота от лифта, он сразу увидел красивый зал, где стояло много столов с белоснежными скатертями. Но Коля не хотел никакой шикарной трапезы, ему хотелось что-нибудь попроще. В зале ресторана к нему моментально подошёл администратор и показал, за какой столик гость может сесть. Коля отказался и спросил, есть ли в гостинице что-нибудь попроще, что-то типа бара, но чтобы там обязательно подавали какую-нибудь еду. Администратор, не думая, ответил, что на первом этаже, если пройти дальше ресепшена, есть то, что нужно. Вежливо поблагодарив администратора, Коля чуть ли не вприпрыжку спустился на первый этаж, так как чувство голода делало его похожим на зверя, а не на человека, он никого вокруг не хотел видеть и слышать. Пробежав, мимо девушки на ресепшене, он вбежал в кафе и сев за столик сразу позвал официанта, заказав что-то из меню, что ему показалось более-менее знакомым. Коля в ожидании расплылся на кожаном диване.

Через несколько минут на столе уже стояло всё, что он заказал. Вдохнув запах еды, Коля стал жадно потреблять то, что ему принесли. Всё было очень вкусно, наверное, потому что это была очень простая еда, картошка фри с большим куском мяса и какой-то овощной салат.

Конечно, для завтрака это слишком тяжело, но он не задумывался над такой чепухой, тем более было четыре часа дня и это его оправдывало в полном объёме. Покончив со своим завтраком-обедом, успокоив своего внутреннего голодного зверя и вернув себе облик человека, Коля разглядывал все тонкости помещения, где он находился и не торопясь пил кофе.

Голод, ранее затмивший его сознание, не давал ему возможности осмотреться как следует, но так как теперь все потребности на день были удовлетворены, то он мог уже никуда не торопиться и в таком состоянии пребывать довольно долго. Кафе было довольно интересное, всё было выдержано в стиле названия гостиницы: несколько больших аквариумов с экзотическими рыбками, свет, падающий на аквариумы, отражался на потолке и на бледно-голубых стенах колыхающимися волнами. Это давало полное ощущение, что находишься на океанском дне. Но на этом дне он был не одинок, а среди множества морских обитателей – иностранцы, приехавшие с разных концов света, были очень похожи на экзотических представителей подводной фауны, разговаривая на своих языках. Коля был погружён в гул языковой палитры. Он абсолютно не понимал, о чём все говорят, хоть он в совершенстве знал английский, но к его сожалению никто не общался на единственном ему известном иностранном языке. Ему было интересно, о чём могут разговаривать эти люди, приехав в другую страну, что они все обсуждают, сидя здесь: может еду, или это обычный разговор о работе, – но больше всего Коле хотелось понять, нравится ли этим представителям других концов света в его стране.

Вслушиваясь так несколько минут и поняв, что всё это не имеет смысла, так как он ничего не понимает, потеряв интерес к «морским» обитателям, он задумался над сделанной работой. Ему, безусловно, нравилось, как он выполнил свою работу. Всё было просто прекрасно, но его угнетало то, что его талант превращается в штамповку. Рисовать картины – это было его призвание, но не призвание штамповать безликие картины для отелей и дешёвых гостиниц, где никто и никогда не узнает, кто это на самом деле нарисовал, что пройдя мимо, никто не поймёт сколько труда в это вложено. Ему хотелось показать всем, что он на самом деле умеет и может, но, как это сделать, он абсолютно не знал, понимая, что помощи от кого-то, чтобы создать галерею ждать, неоткуда. Прославившиеся художники имеют влиятельных спонсоров, и остаётся верить, что он накопит достаточно средств, чтобы осуществить все свои замыслы.

Дальше он углубился в размышления об успешных людях. «Интересный этот человек, Бенджамин. Как, интересно, у него всё это получилось?» – размышлял Николай над тем, как мистер Чейз сумел достичь такого успеха в жизни. Он очень удивлялся тому, что оказалось неправдой, что ему говорил о мистере Чейзе его знакомый, который и свёл Колю с ним для данного заказа. Он говорил, что Чейз очень вспыльчивый, грубый человек, что лучше всегда слушать внимательно то, что он хочет, иначе всё может моментально обрушиться. Коля сидел и не понимал, как легко он с ним общался, как они очень быстро перешли на доверительно-дружеское общение, как будто они знали друг друга всю жизнь.

Коле стало очень одиноко в морском царстве. Он достал сотовый телефон и начал перебирать контакты в записной книжке. Друзей он видеть не мог: ему хватило вчерашней встречи, которая закончилась обычной пьянкой. Его очень раздражал тот факт, что когда он встречался с друзьями, то после таких встреч у него обычно бывали провалы в памяти. Самое главное, что его просто выводило из себя, – он не мог им отказать в том, чтобы выпить, слабохарактерность была, как он считал, его самым главным минусом в жизни, сказать «нет» он практически не мог. Именно из-за этой черты он быстро отбросил все мысли, чтобы встретиться с каким-нибудь другом, но вот провести время с подругой – это совсем другое дело. Сделав несколько звонков, он получил только отрицательные ответы на свои предложения. Пробежав взглядом по кафе, в надежде найти новую подругу и полностью разочаровавшись в своих замыслах, он решил, что раз ничего не выходит, то пора домой, одного хорошо выполненного дела на сегодня хватит.

– Коля, Коля! – услышал он на выходе из гостиницы.

Обернувшись, он увидел девушку среднего роста в форме гостиничной уборщицы.

– Коля, ты что меня не узнал? – подойдя к нему, сказала девушка.

Коля долго вглядывался, прищутив глаза и пытаясь понять, почему ему настолько знакомы эти черты лица.

– Катя? – неожиданно вспомнив её имя, произнёс он. – Ты? Что ты здесь делаешь?

– Да вот, работаю, как видишь.

– Почему?... Почему здесь? И главное кем? – в голосе появилось некое сожаление и непонимание ситуации.

– Понимаешь, – с заминками начала Катя, – мне немного не повезло, хоть и данные у меня есть, но что-то пока не так, не везёт и всё. Но ладно обо мне, как ты сюда попал? Богатенький стал, по гостиницам разгуливаешь?

– Да нет, здесь по делу к директору ходил.

– К этому скряге? – голос стал жёстче.

– Да ладно, нормальный мужик, мы с ним очень мило пообщались.

– Быть не может, когда он со мной разговаривает, то всё время с высока смотрит и приказывает, приказывает, терпеть его не могу! – чуть ли не крикнула Катя.

– Ну не знаю, – начал Коля, делая вид, что его это не интересует. – Слушай, да бог с ним. Ты долго ещё работать сегодня будешь, может, где-нибудь посидим, поболтаем? У меня настроение такое хорошее, что хочется им с кем-нибудь поделиться.

– Нет, Колечка, сегодня уже не получится, мне ещё работать и работать.

– Очень жаль. Тогда увидимся в другой раз?

– Да, запиши мой телефон, обязательно встретимся.

Записав номер и попрощавшись, он вышел из гостиницы, сел в такси, которых было у гостиницы как грязи, и отправился к дому.

По дороге его одолели мысли о Кате. Познакомился он с ней на третьем курсе школы художников. Она позировала для класса. Коля обратил сразу внимание на её лицо. Его не интересовало полностью её тело, как многих, – хотя тело у неё было очень стройное и красивое, – но лицо, а особенно глаза, его просто поглотили. Запечатлев её лицо на бумаге, он решил не сдавать работу, так как темой было нарисовать человека полностью. Мастеру сказал, что немного не расслышал тему урока и работу принесёт позже. Коля с ухмылкой вспоминал лицо мастера. Тот не понимал, каким образом он выполнит задание позже, когда он специально пригласил эту девушку и она согласилась прийти только один раз, на что Коля наплёл ему, что у него фотографическая память и он нарисует всё по памяти. Свою работу тогда Коля решил подарить девушке. Так они и познакомились. Коля узнал, что Катя приехала откуда-то из глубинки, чтобы стать моделью, что у неё есть все данные для этого. Потом они куда-то ходили, проводили друг с другом время, Коля даже нарисовал нужную для мастера работу, за которую получил отличную оценку. Но потом они поссорились из-за какой-то ерунды и больше не встречались, уж очень они были обижены друг на друга. Но вот через столько лет они опять встретились и могут нормально общаться, как будто и не ссорились никогда.

Пока он обо всём этом думал, такси уже въезжало во двор его дома. Голос таксиста сорвал пелену мечтательности с глаз художника. Коля быстро расплатился, вбежал в парадную и поднялся к себе, – он мечтал лечь в кровать и уплыть по течению сновидений. Закрыв за собой дверь, он стал снимать с себя вещи. Как-то аккуратно их вешать и укладывать он не стал, а просто, снимая очередную вещь, бросал её на пол. Отключив телефон, он упал на кровать и тут же подпрыгнул, поняв, что на ней лежат реклама и конверты, которые он положил с утра. Взяв всю эту макулатуру и забравшись под одеяло, он стал рассматривать, сколько и какой инстанции он должен в этот раз.

Просматривая утомлённым взглядом каждое письмо, он понимал, что надо уже хотя бы частично оплатить все свои задолжности, а через два месяца он сумеет погасить всё сразу –

ведь ему заплатят за те картины, которые он нарисует мистеру Чейзу. Распаковывая каждый конверт и тщательно просматривая суммы, он кидал пустые конверты на пол, а квитанции аккуратно складывал в ящик комода рядом с кроватью, чтобы не потерять. Положив очередную квитанцию, он уткнулся взглядом в нестандартный конверт для письма со счётом за газ или свет. На конверте был нарисован воздушный шар, а так же адрес был написан от руки, от кого письмо – написано не было. Коля, подумав, что это рекламный конверт с каким-нибудь каталогом, захотел сразу выкинуть его, но любопытство взяло верх. Он открыл конверт и достал всё, что в нём находится, и стал читать.

– Мэтью? Быть не может, чего этот прохвост мне письма стал писать? – со злобой в голосе вскрикнул Коля. Он сел на кровати.

Желание читать письмо только нарастало, но неприязнь к этому человеку держала Колю в некотором напряжении, так как в прошлом они очень сильно поругались из-за неоправданной критики Колиных картин.

– Мы не общались несколько лет, и вот теперь ты пишешь мне письма! – в гневе сквозь зубы говорил листку бумаги Коля, представляя, что Мэтью слышит его.

Николай, преодолевая чувство неприязни и склоняясь к тому, что прошло столько лет, и обижаться тем более на листок бумаги нет никакого смысла, молча стал читать написанное.

Письмо.

Привет, Коля!

На конверте не указано, кто прислал тебе это письмо. Я сделал это специально, так как был уверен, что ты сразу выбросишь его или порвёшь на клочки, узнав, что это я. Не буду играть с тобой в загадки. Это я, Мэтью. Ты, наверное, не ожидал, что я напишу тебе письмо, тем более мы с тобой столько лет не разговаривали, может, ты даже и не помнишь, кто я такой, но самое главное, что я помню о тебе и помнил всегда.

Хотел давно сказать, что сожалею о том, что я тогда наговорил тебе. Нельзя говорить о трудах творческих людей в таком виде, нельзя их унижать, не понимая, что они потратили очень много сил – как физических, так и эмоциональных, – что это их внутренний мир. Оскорбив в тот вечер твои работы, я оскорбил тебя и твой мир. Я надеюсь, что не сумел разрушить то самое сокровенное, что давало тебе силы творить. Я давно хотел перед тобой извиниться, но духу не хватало сделать это словами. Я был слишком горд, чтобы признать свои ошибки, ведь признавать ошибки это самое трудное в жизни. Признавая ошибку, всегда приходит в голову такое ощущение, что ты прогнулся перед кем-то и не отстоял свою позицию. Время прошло, и я понял, что это не так, что отстаивать неправильную позицию – значит потерять всё. Это так же, как не заметить ошибку в химической формуле. Так как формула неправильная – изготовляемое вещество будет иметь не те свойства, которых ты добиваешься. Это вещество может уничтожить всё, что ты сделал, может даже забрать жизнь – один взрыв и всё. Так и в жизни: ошибочная позиция нарушает жизни многих, как и в нашем случае оборвалась наша дружба. Вот я решил извиниться перед тобой подобным способом, так как лично, наверное, я извиниться не смогу. К сожалению, я не узнаю, простил ты меня или нет, но это для меня не очень важно сейчас, так как для меня важно именно само извинение перед тобой.

Вот я пишу тебе большими буквами: **ИЗВИНИ МЕНЯ, ПОЖАЛУЙСТА, Я БЫЛ НЕ ПРАВ!**

Мне кажется, получилось очень эмоционально, от души.

Но это ещё не всё. Я не могу просто прислать письмо с пустыми словами. Слова очень важны, но ПРОСТО слова ничего не значат, если не подкрепить их поступками.

Помню, когда мы с тобой общались, ты очень часто говорил об Австралии, о том что тебе очень нравится этот материк и страна. Ты прямо бредил ею, это одна из не многих черт, которые я не мог понять в тебе. Почему Австралия, почему не Испания или Англия? Что там такого, ведь очень много других замечательных мест. После нашей ссоры, я был очень зол, но почему-то в голове крутились твои слова про Австралию, о том, что ты так хочешь туда отправиться. Через несколько месяцев я решил, что надо туда съездить и узнать, что же там такого магического. Пробыв там месяца два, я полностью поменял своё мнение об этом огромнейшем острове. Это действительно потрясающее место, я побывал в банальных местах, поехал в Сидней, сходил в «Сиднейскую оперу», в Собор Девы Марии, я был потрясён этими великими местами. А о голубых горах мне просто нечего сказать! Это надо увидеть – слов нет! Так к чему я тебе об этом, выглядит наверное всё так, как будто я хвастаюсь тебе. Нет, дело в том, что ты поедешь в Австралию после получения этого письма. Да, да, это не шутка и не издевательство, ты действительно туда отправишься! В этом письме лежат сертификаты на получение билетов на самолёт до Сиднея и обратно. В случае если у тебя за это время появилась жена или любимая девушка, то и для неё тоже приготовлены билеты. Из-за того, что я не знаю, через какой период времени придёт письмо, я сделал именно сертификаты. Тебе надо только позвонить в аэропорт и сказать, в какой день ты полетишь. Также я взял на себя некоторые расходы. На пластиковой карточке есть достаточная сумма, для того чтобы ты мог нормально передвигаться в другой стране. И последнее: так же в конверте лежит визитка одной девушки, она не гид, конечно, но по Сиднею она тебя проведёт. Позвони ей перед вылетом, чтобы она могла тебя встретить. Дальнейший свой маршрут выбирай сам, советовать я не решусь, так как вкусы у всех разные.

Ну, вот в принципе всё, что я хотел сделать для тебя. В этом и состоит моё извинение.

Прощай, Коля.

Мэтью.

Прочитав всё письмо и посмотрев оставшееся содержимое конверта, Коля подумал, что это всё-таки шутка, но решил позвонить в аэропорт – узнать, числятся ли такие билеты по данным сертификатам. Всё оказалось точно. В Коле поселился некий страх перед неизведанным и перед тем, что мечта может осуществиться. Неужели это правда, неужели этот человек, к которому он испытывал такую ненависть несколько лет, помогает ему в таком мероприятии? Как же он бросит всё, что имеет здесь и поедет путешествовать? Как же заказ мистера Чейза? Только дела начали налаживаться, а тут такое.

Всю ночь Коля не мог заснуть. Под утро, собрав вещи и заказав билеты по сертификатам, он уехал навстречу своей мечте.

Пропутешествовав около года, по самым известным и малоизвестным городам и деревням, он остался там. В Сиднее он открыл свою галерею, большую часть которой спонсировало государство страны. Она была посвящена лучшим местам Австралии, но также на ней были и некоторые загадочные картины с неизведанными существами, которых, как говорил Коля, он встречал в каких-то отдалённых местах, но все думали, что это просто воображение художника, и восхищались его творчеством.

Год прошёл незаметно. На берегу Сиднейского залива сидел Коля и, устремив свой взгляд вдаль, долго размышлял о том человеке, который помог ему осуществить все его мечты: «Что он делает, и где он сейчас?». Задавая себе эти вопросы, он достал из кармана джинсов билет, который должен был доставить его обратно, кинул его в воду и, сопровождая взглядом мокрую бумажку, шептал:

– Спасибо тебе...

4. Джессика

Джессика очнулась. Она абсолютно не помнила в какой момент её истерика перескочила в сон. Но всё равно, даже этот кратковременный сон не сумел сгладить тот груз печали и тревоги, который наложило на неё произошедшее событие несколькими часами ранее. Пытаясь сфокусировать сонный взгляд, Джесси с трудом приподнялась на постели и оглянулась. За окном уже было темно, практически во всех комнатах горел свет, на полу валялось письмо Мэтью. Присев на край кровати, она подняла документы и положила их на полку напротив кровати, письмо поднимать не стала, из-за того что оно – причина её душевной неуравновешенности на данный момент. Но где-то в глубине души ей хотелось его поднять и перечитать, может она сможет найти в нём какой-то другой смысл, который она может быть не поняла. «Когда успокоюсь – тогда и подниму, а пока лежи, где лежишь», – думала Джессика. еле сдерживаясь от слёз.

Снимая с себя мятые от сна вещи, Джессика в сонно-одурманенном состоянии, немного покачиваясь, шла в сторону кухни, по пути выключая свет во всех комнатах. Когда она дошла до кухни, на теле девушки осталось только красивое, голубого цвета, кружевное нижнее бельё, а квартира была погружена в полную темноту. Под покровом ночи Джессика стояла на кухне и ждала, пока её глаза привыкнут к темноте. В этот момент она как будто смотрела на себя со стороны. Всё вокруг вертелось и кружилось. Она летала невидимым духом вокруг себя, рассматривая своё тело с ног до головы. Через несколько секунд она уже могла спокойно передвигаться по помещениям квартиры, не волнуясь, что она обо что-то споткнётся или ударится. Больше всего ей хотелось знать, который час, так как из-за неожиданного сна она полностью потерялась во временных рамках.

Часы на кухне показывали три часа, начало четвёртого утра. Это самый драматичный и завораживающий период времени: именно в этот промежуток – между тремя и четырьмя часами – ночь передаёт свои владения утру, именно сейчас начинается борьба между тьмой и светом. Свет, конечно, победит, а потом вновь сдаст свои полномочия тьме, оставив луну и звёзды в качестве своих часовых. И так каждый день и каждую ночь. Нескончаемая борьба была и будет продолжаться вечно. Но большинство людей не замечают, что вокруг них идет круглосуточная битва: они слишком заняты днём, а ночью отдыхают, чтобы начать заниматься своими делами утром. Джессика стояла посередине этой войны. Именно сейчас она чувствовала, как её разум переключался с ночного времени на утреннее. Она представляла, как солнце медленно приближается к горизонту из недр залива, но плыть ему ещё несколько часов.

Джессика зашла в ванную и увидела свою любимую рубашку. В этот момент она не казалась ей настолько любимой, как обычно, но что-нибудь надеть на почти обнаженное тело было просто необходимо. Надев рубашку, она ощутила тепло, которое передавалось от одежды, как будто её кто-то очень крепко и в то же время нежно обнял. Конечно, ей бы хотелось, чтобы в данную секунду её обнимали руки живого и теплого человека. Ей это было просто необходимо. Она так привыкла к объятьям Мэтью... На секунду ей даже показалось, что сейчас именно он обнимает её, а не синтетическая ткань, обволакивающая её тело.

Ходя по тёмной квартире, она пыталась найти в себе силы подумать о своих повседневных делах. Ей очень хотелось позвонить Оле и пересказать все недавние события, которые произошли после их встречи, но эти мысли она быстро пресекла, так как ей не хотелось будить лучшую подругу в такой поздний час и тем самым превратить её во временного врага. Конечно, Оля выслушала и поддержала бы свою подругу в любое время дня и ночи, и Джессика сделала бы то же самое для неё, но Джесси вспомнила, что Ольга уехала с Оливером, так что, может, они и не спят вовсе, и беспокоить их было нетактично. После мысли о своей подруге Джессика

решила, что на работу она сегодня точно не пойдёт. Чтобы заранее избавиться от утренних звонков, она отправила сообщение по мобильнику своей подруге по работе, написав, что ей немного нездоровится и выйдет она только во вторник.

Недолго думая, она начала собирать все свои вещи, чтобы переехать обратно в свою съёмную квартиру. Она помнила, что Мэтью сделал ей очень хороший подарок, но найти в себе столько сил находиться в этой квартире, как он и писал в письме, она не могла. Вещей было не много, но они всё же были. Собрав всё в сумку, Джессика почувствовала, что её одолевает жуткая жажда. Хотелось выпить что-нибудь согревающее тело. Идея задурманить голову и согреться алкоголем отпала сама собой, так как она знала, что в таком неуравновешенном состоянии, да ещё и под действием спиртного она всё же позвонит Оле, тем самым разочаровав себя в первую очередь. Джессика вскипятила воду и налила себе чай. Сделав первый глоток, она почувствовала тепло растекающееся по всему телу. Часы, показывали теперь начало пятого утра, а значит ночь уже сложила своё оружие и набирается силами для следующей битвы, в то время как утро распоряжается своими владениями по праву. Джессика отправилась с чашкой в сторону кабинета.

Укутавшись в тёплый флисовый плед, который она захватила по дороге из спальни, Джессика сидела на подоконнике с желанием встретить утреннее солнце, которое должно было появиться на горизонте залива. Но до появления солнца было ещё много времени. Уткнувшись почти остекленевшим взглядом в безграничный черный залив, она сидела, погрузившись в миллионы мыслей, которые одолевали её в этот тяжёлый момент её жизни.

«Не может быть, что так со мной произошло. Такого не бывает. Может, он всё-таки никуда не уехал, может он скоро вернётся? Наверное, это у него командировка так задержалась, он ведь такой занятой, – подумала Джессика и улыбнулась, но улыбка была скорее маленьким лекарством против той лжи, которую она только что придумала сама себе. – Да нет, он не такой человек, чтобы впустую разыгрывать такие спектакли. Я его слишком хорошо узнала за столь короткий период. Если он говорит или пишет что-либо, то он делает и делает это наверняка. Тем более документы... документы подделывать ради шутки он точно бы не стал. Хм... теперь у меня есть квартира. Помню, как я мечтала о своей личной квартире. Но зачем мне нужна эта пустая, вечно напоминающая о нём железобетонная оболочка, без тепла и любви, которые мы дарили друг другу? Сначала меня покинула мама, теперь он... Неужели я заслужила, чтобы со мной так обращались? Это несправедливо!» – слёзы текли из глаз, по щекам, спускаясь всё ниже, и вот Джессика ощутила холодно-влажное прикосновение на груди. Рубашка впитывала страдания девушки, как губка: «Это потрясающий концерт, Мэтью, мне остаётся только аплодировать, но так как я не наблюдатель, а участник твоего спектакля, аплодируют пусть другие», – взгляд всё больше и больше погружался во тьму залива, она не могла дождаться, когда же появится красная линия на горизонте.

Неожиданно на подоконнике появилось какое-то белое пятно, оно медленно приблизилось к девушке, и забравшись на колени и свернувшись калачиком, замурлыкало.

– Альби, я потеряла тебя в этой темноте, но ты как всегда меня нашёл, – поглаживая kota, сказала она. – Давай подождём его вместе.

Нежно мурлыкая от удовольствия, Альби согревал свою новую хозяйку. Ощувив присутствие животного, Джессика немного успокоилась.

– Ты точно меня не оставишь, а я не оставлю тебя, – шептала Джессика на ухо Альби.

Альби растянулся в удовольствии, как будто понимая, что ему говорят.

«Интересно, что ему сейчас снится? Он вообще понимает, что Мэтью, который его принёс в этот дом, больше не появится?» – это были вопросы, на которые она никогда не получит ответа. Разум начинал немного туманиться от такого количества мыслей. Она чувствовала очень сильную усталость, и веки закрывались сами собой, темнота с залива как будто убаюкивала уставшую от переживаний девушку.

Горизонт залива вспыхнул красным, солнце начинало подниматься и будить город своим светом. Джессика не дождалась совсем немного, она спала на подоконнике в обнимку с Альби, а утреннее солнце нежно укутывало их своим солнечным покрывалом.

5. Виктория

Письмо.

Виктория, здравствуй!

Вот решил написать тебе письмо с некоторой просьбой. Но для начала хотел бы сделать отступление от главного – объяснить, почему я тебе пишу.

Хотел бы сказать спасибо за то, что ты появилась в моей жизни. Ты одна из самых далёких и одновременно близких мне подруг. Я никогда не забуду тот момент, когда мы встретились. Это было настолько неожиданно, что я до сих пор не понимаю, как такое вообще могло случиться. Ты мне показала и рассказала очень многое, то, о чём я даже не мог подозревать. Отдельное спасибо тебе за то, что показала мне всю внешнюю и внутреннюю красоту Сиднея. Благодаря тебе я убедился, что это один из красивейших городов этого мира. Но то, что ты не захотела меня сопровождать в голубые горы, за это я на тебя в большой обиде, бросила меня на распоряжение какого-то бородатого мужика. Как ты могла со мной так поступить, я не понимаю! Ладно, последнее – это была шутка. Конечно, я не обижен, но почему ты так и не пошла туда со мной, для меня всё таки осталось загадкой.

Ну что, перейду к главному. Моя просьба состоит в том, чтобы ты сопровождала одного очень важного человека. Этот человек – мой большой друг, зовут его Коля. Так что не удивляйся, если в ближайшее время тебе позвонит человек и представится таким именем, – это от меня. Я хочу, чтобы ты встретила его в аэропорту и показала ему всё то, что показала тогда мне, а может, и больше. Можно сказать, я прошу тебя быть его экскурсоводом по Сиднею, но я хочу чтобы ты показала ему не только основные достопримечательности, но и провела по всяким потайным уголкам. Я надеюсь, для тебя не составит труда сделать это для меня и для него. Человек он очень хороший, я думаю вы подружитесь и быстро найдёте общий язык. Он приедет путешествовать по всей Австралии, я же прошу сопровождать его только по Сиднею, подыщи, пожалуйста, ему человека, который с ним сможет поехать, можешь даже скинуть его тому бородатому мужику.

И остался ещё один маленький нюанс. Конечно же, я должен отблагодарить тебя за всю то, что ты сделала для меня и сделаешь для Николая. В одном из банков Сиднея я открыл счёт, на котором лежит определённая сумма. Это тебе можно так сказать, плата за «экскурсоводство» моего друга. Но эта сумма заморожена. Чтобы получить эти деньги, тебе нужно будет взять у Коли билет с самолёта, на котором он прилетит. Этот билет тебе надо будет предоставить в банк, только после этого ты сможешь пользоваться деньгами с этого счёта. Реквизиты банка и счёта лежат в конверте. Только не думай, что я тебя купить хочу. Я знаю, что ты сделала бы всё, что я попросил, и без денег, но я просто не могу не отблагодарить тебя как следует. Тем более я помню, как ты мечтала о создании школы, той самой школы, чтобы могла тренировать детей и подростков всему тому, чем ты занимаешься. Всё время забываю, как называется этот вид экстремального спорта, прости за это. Этой суммы, я думаю должно хватить на создание того, что ты так хочешь. Короче, хочу сказать, что я хочу помочь осуществить твою мечту, а ты помогла человеку осуществить его мечту, вот и всё.

Ну, в принципе и всё, что я хотел тебе написать. Ещё раз большое спасибо за то, что согласилась помочь, хотя я не знаю, согласилась ли ты, но уверен, что ты не откажешь мне в такой простой просьбе.

До свидания, Виктория.

Мэтью.

Утро начиналось, как обычно. Было тепло и солнечно, хотя сказать, что на улице тепло, это значит ничего не сказать. На улице была сильная жара. Город просто изнывал от жары. Было видно, как прозрачный воздух колыхается на солнце.

Виктория уже во всю бодрствовала. Она не привыкла долго спать, а любила рано проснуться и как следует размяться. В данный момент по всей небольшой квартирке девушки распространялись звуки местной радиостанции, а сама хозяйка уже заканчивала свою разминку, на балконе она подтягивалась на перекладине в виде турника: «...тридцать три, тридцать четыре, тридцать пять», – выполнив последнее подтягивание, она спрыгнула с турника. С упругого и спортивного тела девушки градом шёл пот, футболка и спортивные широкие штаны были пропитаны последствиями утренней разминки. «Надо было голой разминаться, сэкономила бы на стирке. Но подтягиваться на балконе голой ...» – эта мысль вызвала у неё приступ смеха и одновременно лёгкого отвращения, так как, представив эту картину, она поняла, что на неё пялился бы каждый проходящий мимо человек, и соседи все выстроились бы с биноклями, чтобы посмотреть на голую девушку. Вытерев пот с лица и шеи, Виктория подошла к тумбочке рядом с кроватью и взяла письмо, которое ей написал Мэтью. Пробежав глазами между строк, она сделала некую гримасу задумчивости. Посмотрев на потолок и прищулив один глаз, она рассчитывала свои часы сегодняшнего дня, чтобы понять, что она успеет сделать, а что можно оставить на потом. Но поняв, что весь день уйдёт на то, чтобы как минимум доставить некого Николая до гостиницы, она поняла, что все дела придётся отложить на потом.

Николай должен был прилететь именно сегодня. Она вспоминала, как он позвонил. Она долго не могла понять, кто это такой, так как письмо она читала чуть ли не месяцем раньше этого звонка, поэтому долго не понимала, что за мужчина звонит, да ещё и говорит на другом языке. Виктория знала этот язык, но не сразу перестроилась, и ей не пришлось говорить о том, что она не понимает, о чём говорит этот человек. Но всё-таки, пока Николай объяснял всю суть происходящего, она долго не могла понять, кто это и почему он ей звонит. После того как он упомянул Мэтью, она тут же вспомнила о письме, и сразу всё встало на свои места. Николай объяснял ей, что он хотел бы прилететь в ближайшие дни, но перенёс свой приезд, так как ему надо сделать все необходимые документы, чтобы без проблем добраться до Сиднея. Они договорились, что как только он всё сделает, то позвонит ещё раз, чтобы наверняка утвердить дату прибытия. Через две недели он позвонил и сказал, что прилетит через два дня. И вот этот день настал.

Викторию расстроил тот фактор, что она проснулась так рано, точнее, как обычно, а сделать ничего не сумеет, так как все дела были рассчитаны на вторую половину дня, а именно часа в четыре вечера должен прилететь самолёт Николая. Виктория жила не в самом Сиднее, а в пригородном городке под названием Маскот. Этот городок находился в нескольких километрах до аэропорта, и это упрощало задачу, так как она могла дойти до него практически пешком, но вот все её дела были в самом Сиднее, и поэтому все её расчеты теряли смысл.

Но делать всё-таки что-то было нужно, так как спать она физически и морально не могла. Приняв душ и надев свежие вещи, Виктория направилась к холодильнику, чтобы забить желудок завтраком, но открыв его она поняла, что завтрак будет недостаточно плотным. «Вот и первое дело, которое нужно сделать», – мысль о том, что появилось хоть какое-то дело, которое поможет ей убить время, подарила Виктории дополнительный заряд бодрости. Достав из холодильника пакет с молоком, она начала жадно пить содержимое пакета, бродя по квартире то из кухни в комнату, то обратно из комнаты на кухню. Ей не терпелось чем-нибудь заняться. Слоняясь по квартире, она размышляла, что ей надо купить, чтобы спокойно существовать ещё несколько дней и не терять своё время на поход в магазин. Допив молоко и тем самым прикончив свой лёгкий завтрак, Виктория стала собираться, чтобы выйти на улицу. Найдя ключи от квартиры, она держала свой путь к балкону, но только как она до него дошла, сразу с испугом

отпрыгнула от входа, уронив ключи на пол. На перилах балкона сидел молодой чернокожий парень. Он смотрел на Викторию своими прищуренными зелеными глазами и улыбался так, что его белоснежные зубы прямо слепили глаза.

– Чёрт возьми, Габриель! – схватившись за грудь с той стороны, где находится сердце, вскрикнула Виктория. – До сих пор не могу привыкнуть к таким появлениям! Тогда непривычно было, а сейчас и подавно!

– С добрым утром, – сквозь смех сказал чернокожий парень.

– Нет, ну скажи, через дверь ты вообще теперь не ходишь? И что у тебя с глазами, почему они зелёные?

– Дверь? Ты сама-то когда ей последний раз пользовалась? Двери для нас каждый открытый балкон или окно, ты же знаешь. А с глазами всё в порядке, просто линзы вставил и всё. Скажи, ведь мне идёт?

– Не поверишь, но даже слишком идёт. А с балконом ты прав, я сама через него собиралась выходить. Но вот обратно точно через обычную дверь собиралась прийти, а то с мешком продуктов подниматься на балкон точно неудобно.

– Да ладно, у тебя всего-навсего третий этаж, чего тут подниматься. – Габриель спрыгнул с перил на балкон и стал приближаться к Виктории.

– Габриель, твои шуточки уже поднадоели, ты же знаешь, что между нами давно всё кончено.

Темнокожий парень рассмеялся.

– Ну попытаться-то стоило.

– Ты каждый раз эти выкрутасы пытаешься провернуть. Ведь знаешь, что это бесполезно, но каждый раз одно и то же.

– Ну ты же понимаешь, что я шучу.

– Лучше бы что-нибудь смешное рассказал, чем постоянно пытаться своими шутками затащить меня в постель. Кстати, чем я обязана твоему появлению в столь раннее время? Опять от какой-нибудь новой пассии возвращался?

– Ты что, ясновидящая? Как ты догадалась? Да, был на одной вечеринке в клубе и познакомился там с одной... – начал отчитываться Габриель.

– Дай угадаю, что было дальше. Вы поехали к ней, о том, что там происходило, я говорить не буду. И как по заказу, она живёт неподалёку. И вот с утра ты решил навеститься ко мне. – Виктория чувствовала себя победительницей в этом разговоре. Даже интонация поменялась на более высокомерную.

– Да ты прямо Шерлок Холмс! От тебя ничего не утаить, – без капли смущения сказал Габриель.

– Я слишком хорошо тебя знаю, и это было не трудно. Слушай, мы слишком долго болтаем о ерунде, мне надо в магазин, в холодильнике – шаром покати. А у меня сегодня ещё дела.

– Какие это у тебя дела? – в голосе парня появились лёгкие нотки ревности.

– Мне надо человека в аэропорту встретить.

– Какого человека?

– Некий Николай, с моей родины приезжает, я тебе ведь говорила, – она в шутку толкнула его. – И хватит тут разыгрывать ревнивого мужа. Сам от девчонки какой-то пришёл с утра без приглашения, а мне тут допрос устроил. И вообще мне в магазин надо, ты со мной пойдёшь или по своим делам отправишься?

– Всё ладно, не кипятись, я опять неудачно пошутил. Я в магазин с тобой пойду, делать всё равно нечего, заодно себе чего-нибудь перекусить куплю.

Оставив все разговоры, Виктория и Габриель перепрыгнули перила балкона и встали на уступ того же балкона, но уже по ту сторону. Посмотрев друг на друга и улыбнувшись, они синхронно спрыгнули вниз и, ухватившись руками за тот же уступ, повисли над балконом

второго этажа. Словно акробаты, они спрыгнули на балкон и, с той же лёгкостью перепрыгнув через перила, Виктория приземлилась на широкий мусорный контейнер, а с него спрыгнула на землю. Габриель не стал себя утруждать лишними прыжками – сразу же спрыгнув на землю и сделав после приземления кувырок, встал как ни в чём не бывало.

– Соседи на тебя не жалуются, что ты у них по балкону ходишь? – с издёвкой спросил Габриель.

– Они меня не замечают. Хотя однажды как-то, спрыгивая, я не заметила, что молодой парень стоит на балконе. Я долго ждать не стала – сразу спрыгнула и скрылась. Позже он ко мне пришёл, так как мы с ним познакомились, когда я въезжала сюда, и мы с ним очень мило пообщались. Он оказался не против того, чтобы я спускалась через его балкон, сказал, что желательно, чтобы меня не видела его девушка, а то подумает ещё невесть что. Короче, всё в порядке.

– Значит, ты везде уже договорилась. Ладно, может, наперегонки до магазина?

– Ну, уж нет, я только свежие вещи надела, давай пешком пойдём, набегаться ещё успеем.

– Где твой азарт? – спросил Габриель в надежде, что это подстегнёт Викторю.

– Слушай, бегать в такую жару! У меня не столько вещей, чтобы я их меняла каждый час!

– Всё, всё, я понял. Да что с тобой сегодня, ты чего-то нервная немного. У тебя что-то случилось?

– Да это всё из-за прилёта этого парня. Я столько лет не была на родине. Хочется расспросить его, как там, но не знаю, как он отреагирует на все эти вопросы, ну, там и дело одно надо сделать, я даже не знаю, насколько всё это правда и поэтому не буду пока ничего рассказывать.

– Да ладно тебе переживать. Сводишь его к мосту да в оперу и всё – пока, парнишка, – Габриель продемонстрировал прощальный жест рукой.

– Ну, в принципе, ты прав. Чего-то я разнервничалась. Всё, пошли в магазин, а то холодильник еды просит. Я даже отсюда слышу, как его трясёт от голода.

Габриель засмеялся.

По дороге в магазин он стал рассказывать о своём ночном походе. Виктория же пыталась особо не вдаваться в то, что там у него происходило, так как боялась сорваться и опять начать бесполезную истерику.

В магазине у Виктории начались проблемы. У неё всегда начинались неприятности, когда она входила в магазин. Проблема была одна единственная: она абсолютно не знала и не помнила, что ей надо купить, поэтому она перестала переживать и решила сделать, как обычно – что попадётся на глаза и что она посчитает необходимым, это и купить. Обычно после таких походов в магазин, разбирая свои покупки, она понимала, что большая часть купленного бесполезна. «Каждый раз ведь говорю себе: составь на бумажке список, нет и всё равно одно и то же», – критиковала себя Виктория. Она очень медленно ходила между рядами продуктов и ждала, пока мозг пошлёт ей какой-нибудь импульс при виде того или иного объекта. А вот Габриелю не нужно было долго думать. Он носился между рядами, как заведённый, и отлично знал, что ему надо. Через несколько минут он уже подбежал к Виктории с бутылкой воды и несколькими шоколадными батончиками.

– Ну, что ты так долго? – взмахнув руками, спросил Габриель. – Ты можешь быстрее?

– У меня проблема, я не помню, что мне надо.

– Хорошо, давай я тебе помогу.

– Каким это образом? Ты ведь тем более не знаешь, что мне надо.

– Увидишь, – подмигнув, сказал Габриель. В этот момент у него на лице появилась немного злорадная улыбка, и Виктория сразу поняла, что он что-то задумал.

С этой самой секунды у Виктории сложилось впечатление, что кто-то ускорил время, притом, что это касалось только Габриеля. Он носился по всему магазину и приносил к корзине Виктории всё подряд, при этом он показывал и рассказывал все плюсы данного продукта,

так же успевал рассказать, какие витамины там содержатся и почему именно это она должна взять. Виктории оставалось только либо одобрительно кивать, либо отрицательно мотать головой. Когда она кивала, эта вещь моментально оказывалась в корзине, а если отрицательно, то Габриель моментально бежал и клал всё обратно, но возвращаясь, всегда успевал схватить ещё пару вещей. Выглядело всё так, как будто они выбирали платье на выпускной, – всё проходило в безумном темпе. Дойдя до кассы и расплатившись, Виктория почувствовала, что Габриель остановился.

– Что случилось? – спросила она.

– Проводя этот кастинг еды, я абсолютно забыл, куда я дел то, за чем я пришёл. Придётся мне опять идти. Подожди меня на улице, я быстро.

Выйдя из душного магазина, Виктория с облегчением вздохнула, но этот вздох не принёс полного облегчения, так как на улице было жарко настолько, что она ощутила, как тёплый воздух проникает ей в лёгкие и не приносит той прохлады, которую она ожидала почувствовать.

Через несколько минут прибежал запыхавшийся Габриель со своим незатейливым завтраком.

– Пришлось заново всё собирать – не помню, куда я всё положил, – отпивая воды, сказал Габриель.

– Да не переживай ты, найдут работники и положат на место.

– Действительно, чего это я переживаю по такой ерунде? Во сколько приезжает этот парень?

– Часа в четыре. А почему ты интересуешься?

– Да просто интересно. Ты его будешь сопровождать куда-то? Или встретишь и отправишь в отель?

– Не знаю, встречу с ним и обсужу всё. Может, у него бронь. Но скорее всего я буду его сопровождать и до отеля, а то его ещё обманут наши таксисты. Только не могу понять, сколько он здесь пробудет. Так что на тренировках я появлюсь, как отправлю его из Сиднея.

– Значит, я тебя не скоро увижу.

– Габриель, ты сам пропадаешь неделями, а потом появляешься у меня на балконе, как ни в чём не бывало и начинаешь мне допросы устраивать.

– Мне просто не хватает немного твоего общения. Я просто думал, что мы сможем погулять, поболтать.

– Мы всегда сможем это сделать и попозже. Ладно, мне пора домой, а то продукты от такой жары испортятся, да и в аэропорт скоро.

– Ладно. Звони, как избавишься от этого парня.

– Как избавлюсь, то сразу на площадку приду.

– Договорились. Пока!

– Пока!

Он поцеловал Викторию в щёку и отправился лёгкой, пританцовывающей походкой, поедая на ходу свои шоколадные батончики. Виктория шла и думала о странном поведении Габриеля. Она понимала, что они давно уже расстались, но видела, что он ещё не до конца смирился с этим. Именно это и не могла понять Виктория. Именно он изменил ей, и из-за этого они расстались тогда, но всё равно он не может смириться с тем и ревностно реагирует на новых парней в её окружении, в то время как она давно не реагирует на то, что он постоянно проводит вечера с какой-нибудь новой девушкой.

Погруженная в эти мысли, Виктория благополучно дошла до своей квартиры. Поставив пакет, она начала искать по карманам ключи от двери. Ничего не найдя, она поискала их на всякий случай в пакете, там ключей тоже не было.

– Нет, ну надо же, всё таки забыла, – недовольным тоном произнесла Виктория.

Оставив пакет у двери, она решила попасть в квартиру так же, как из неё вышла. Обойдя дом, она посмотрела на балкон соседа, чтобы убедиться, что его нет, и на свой. Забравшись на широкий мусорный ящик, который стоял напротив её дома, подпрыгнув и сделав пару шагов по стене, она схватилась за кровлю крыши противоположного дома и удачно на неё забралась. Разбежавшись с этой маленькой крыши, она перепрыгнула на противоположную сторону, тем самым попав на балкон своего соседа. Почти не размышляя о дальнейших действиях, схватившись за уступ своего балкона, она забралась на него. Войдя в комнату, она сразу обратила внимание на ключи, которые лежали на полу, подняла их и положила их в миску рядом с дверью. Забрав из коридора свои продукты, Виктория начала их разбирать и раскладывать по полкам в холодильник и очень удивилась, увидев на дне пакета несколько шоколадных батончиков и бутылку воды, которые перед своей марафоном по магазину кинул ей в корзину Габриель. Разобрав пакет, она посмотрела на часы – они показывали одиннадцать утра. Виктория решила ещё раз принять душ и начинать потихоньку готовиться для выхода в аэропорт.

В аэропорту было очень шумно, в принципе, как и в любом другом аэропорту. Люди стояли в очередях за билетами, на посадку или проходили через металл детекторы. Постоянно объявляли о прибывших или улетающих самолётах. Виктория находилась в такой обстановке уже более часа. Она сидела в кафе и поела сливочное мороженое, запивая его холодной лимонной газировкой. Газировка приятно смешивалась со сливочным вкусом мороженого и шипела во рту, превращаясь в однородную шипучую сливочно-лимонную субстанцию. Ей нравилось находиться в таких местах и наблюдать за людьми. Ей нравилось видеть радостные улыбки или слёзы радости, когда она наблюдала за встречами любящих друг друга людей, которым пришлось переживать время разлуки. Но в таких моментах, когда они встречались, было что-то магическое: видно, как горечь разлуки уходит прочь и любовь наполняет их. Всё это очень ей нравилось, но надо было искать того, ради которого она пришла сюда. Посмотрев на табло прибывающих самолётов, а после посмотрев на часы, она осознала, что самолёт приземлился пять минут назад. Быстро уничтожив мороженое, Виктория взяла банку с газировкой и отправилась к месту, где встречали людей с только что приземлившихся самолётов.

Она абсолютно не понимала, как ей удастся найти этого Николая, поэтому дома она заготовила довольно большую табличку, где просто было написано «Николай». Именно с этой табличкой она и встала на выходе. Прошло около получаса, но так никто и не подошёл к Виктории. Её очень раздражал тот факт, что она как дура стоит с этой табличкой, как будто встречает высокопоставленного гостя на какой-нибудь семинар или это компаньон какой-то крупной фирмы. Но как только она обо всём этом подумала, к ней подошёл довольно молодой парень лет двадцати семи с плохо покрашенными волосами, с однодневной щетиной на лице и одетый явно не по погоде.

– Виктория? – спросил парень.

– Да. А вы Николай?

– Именно так.

– Ну, наконец-то, а то мне уже надоело с этой табличкой стоять и думать, сколько ко мне подойдёт Николаев. Но есть один момент: можно мне ваш билет посмотреть, чтобы точно убедиться, что вы тот, кого я жду.

– Это очень странно, – Николай открыл кармашек чемодана на колёсиках и достал оттуда билет. – Как вы сможете узнать по нему? Неужели вам недостаточно, что я обратился к вам по имени?

Виктория взяла билет и с умным видом начала его разглядывать, как будто ищет на нём что-то очень важное. На самом деле она делала это всё для вида. Рассматривая бумажку около минуты, она подняла взгляд и, улыбнувшись, произнесла:

– Добро пожаловать в Сидней.

Параллельно она сложила билет и убрала его в карман штанов.

– Странные здесь у вас обычаи встречать людей. А билет вы себе заберёте?

– А он вам ещё нужен?

– Нет, просто хотел понять, зачем он вам.

– Давайте считать, что это на память о вас, – она сделала миловидное личико и улыбнулась.

Окинув Николая взглядом, Виктория не выдержала:

– А что вы так разоделись? У нас на улице жара. В том, что на вас надето у вас через пять минут начнётся обезвоживание.

– На самом деле я уже просто умираю от жары, подождите, пожалуйста, меня несколько минут.

Николай скрылся за поворотом – там находился туалет – и через несколько минут вышел уже абсолютно в другом виде. Джинсы сменились на разноцветные шорты, вместо толстовки с капюшоном была не менее разноцветная рубашка с коротким рукавом, а на месте кроссовок были спортивного вида сандалии. Волосы он намочил водой и зачесал назад, также на голове красовались как обруч для волос солнцезащитные очки.

– Алоха Гавай! – выкрикнула Виктория, увидев Николая в новом виде.

– Гавайи? Я думал, я в Австралии? – улыбаясь, сказал Николай.

– Ну, в таком виде только на Гавайи. Хотя у нас здесь не хуже. Ну, раз мы закончили с официальной частью встречи, может, тогда отправимся в путь? Меня интересует, вы отель забронировали или так наобум приехали?

– Конечно, забронировал, я же здесь впервые.

– Хорошо. Что за отель?

– Мне посоветовали «Macleay».

– Да отельчик хороший и близко к заливу, вид там неплохой. Я там была только как в гостях и один раз, так что не могу сказать, во сколько вам выльется это удовольствие.

– Ну, поверьте, мне хватит, – Коля улыбнулся.

– Ну, раз так, то я вас тогда сопровожу в отель, а дальше мы наметим программу. Как вы на это смотрите, Николай?

– Я больше чем за.

Они вышли из аэропорта и сели в такси. Виктория сказала таксисту куда ехать.

– Кстати, как у Вас с английским? – повернувшись к Николаю, спросила она у него.

– О, об этом можете не беспокоиться, с этим у меня всё в порядке. Виктория, я не могу, что Вы ко мне на «Вы». Давайте перейдём на «Ты», мы же не пожилые люди. Называйте меня просто Коля.

– Ну, слава богу, меня уже саму передёргивает от этого «Вы» и «Виктория», называйте меня Вика, хотя здесь меня все друзья зовут Викки, так что, как тебе угодно, Коля.

Такси тронулось, а его пассажиры продолжали разговаривать и узнавать о друг друге.

– Хотелось бы узнать, а откуда ты знаешь Мэтью? – спросил Коля.

– О, это такая немного необычная история. Я упала на него с крыши дома.

– С крыши дома? – переспросил Коля, пытаясь понять, правильно ли он понял, что ему только что сказали.

– Ну да, просто я занимаюсь паркурком.

– Паркурком, не может быть? Я где-то слышал об этом. Это когда вы бегаеете прыгаеете по домам, как ниндзя? Я правильно понял?

– Да именно так, я даже немного удивлена, что ты об этом что-то знаешь. Это хорошо, мне не надо, значит, объяснять что к чему. Ну так вот, я тогда только начинала этим заниматься, и как раз был такой момент: мы с друзьями прыгали по крышам невысоких домов, и все мои друзья благополучно спрыгнули и побежали дальше, а когда прыгнула я, то споткну-

лась о водосток. Слава богу, что это был практически первый этаж. Я так запаниковала! Мой крик, наверно, слышали люди в самолётах, которые пролетали в тот момент. А именно в эту секунду мимо как раз проходил Мэтью. Он услышал и поймал меня, ну, как поймал, точнее, я на него упала, но на нём был большой рюкзак, как сейчас помню, и это смягчило падение. Я тогда очень перед ним извинялась и хотела как-то отблагодарить за моё спасение. Я ещё удивилась, потому что живу в том районе и всех практически знаю, а его я никогда не видела. Когда я его спросила, кто он и откуда, он рассказал, что недавно прилетел и решил не ехать на такси, а дойти пешком до Сиднея, гостиниц не бронировал, хочет насладиться жизнью простого человека, живущего в Австралии. Не знаю почему, но он сразу внушил мне доверие. Со мной такого не бывает практически, что я доверяюсь первому встречному, но он так спокойно говорил и всё объяснял, что я предложила ему не снимать никаких гостиниц и пожить сколько он хочет у меня. Он, конечно, немного покривлялся, что ему не ловко, но потом согласился. Ну, а потом недели через полторы он уехал, точнее, из моей квартиры отправился путешествовать дальше. За это время мы очень сдружились. Когда он уехал, мне очень не хватало общения с ним. Хотя потом мы с ним общались по интернету, но это, к сожалению немного не так, как общаться живьём. Ну, ты понимаешь. И теперь он попросил меня сопровождать тебя. Мне очень приятно общаться с другом Мэтью и с земляком.

– Земляком?

– Ну, конечно, я просто переехала сюда. Откуда, по-твоему, я так наш язык хорошо знаю? Кстати, как там Мэтью, вы, наверно, часто общаетесь?

– К сожалению, нет, – с тяжелым вздохом опустил глаза сказал Коля, понимая, что он немного разочаровывает Вику. – Мы поссорились с ним немного, но я не хочу сейчас об этом. Давай не будем, может, я и расскажу как-нибудь, но не сейчас.

– Хорошо. Это не моё дело, но я точно могу сказать, что Мэтью с плохими людьми не общается и кого угодно для экскурсий навязывать не будет. Мне доставит большое удовольствие, сопровождать тебя.

Они решили открыть окно в такси, так как дышать было почти нечем, и воздух был настолько горяч, что с лёгкостью мог сварить их живьём. Когда окна были открыты, машина моментально наполнилась свежестью ветра. Виктория закрыла глаза и начала жадно вдыхать прохладный воздух. Коля смотрел на девушку, наслаждающуюся прохладой, и почувствовал лёгкий приступ дежавю. Он отчётливо понимал, что видел это где-то раньше эту девушку, её волосы, развивающиеся на ветру, всю эту обстановку, но быстро пришёл в себя и сделал вид, как будто ничего не произошло.

До гостиницы они ехали минут сорок. Виктория очень грамотно говорила таксисту куда ему надо повернуть, чтобы он не возил их кругами и не накручивал счётчик, чем таксист был очень недоволен, он постоянно говорил, чтобы пассажиры не мешали выполнять его работу.

Расплатившись с таксистом, они вошли в отель и сразу же отправились на ресепшен. Обстановка была Николаю знакома, в отеле «ОCEAN» было практически так же: какие-то декоративные пальмочки, водопадики, – у него сразу сложилась мысль, что все отели в не зависимости от места расположения очень одинаковы. С забронированным номером проблем не возникло. Вежливо улыбающаяся девушка отдала Николаю электронный ключ и сказала, что его номер находится на шестом этаже. Через секунду подошёл портье. Взяв у Николая чемодан, он сказал, чтобы они следовали за ним. Сопроводив молодых людей в номер, портье объяснил, по каким номерам можно звонить, если что-то вдруг понадобится, и спросил, желает ли Николай, чтобы ему что-нибудь принесли в номер, на что Коля сказал, что сейчас ничего не надо и, дав портье на чай, выводил его за дверь.

Номер был хорошо убран. Одна кровать, телевизор, мини-бар, отличный вид из окна, – это всё, что ему было нужно.

– Вика, а ты говорила, что была в этом отеле в качестве гостя, у тебя кто-то приезжал?

– Ну, трудно сказать, что приезжали ко мне. Была большая вечеринка паркурщиков, и приезжали представители из разных стран. Мы много выпивали, а потом действие перенеслось в этот отель, так как парочка друзей снимали здесь номер. Я помню, что это было шумно, и номер парней пострадал. Плохо помню тот вечер, если честно, да и давно это было.

– Ясно. Значит ты любительница больших вечеринок? – с лёгкой издёвкой спросил Коля.

– Ну, я люблю вечеринки, но не люблю, когда они выходят из – под контроля и превращаются в свалку. Ну, я надеюсь, ты понял.

– Конечно, понял, – кивая, ответил Коля. – Ладненько, наговориться мы ещё успеем, давай наметим план. Я очень интересуюсь всей Австралией, так что по Сиднею я много чего прочитал и наметил несколько мест, которые я хотел бы посетить.

Коля достал из чемодана ежедневник золотистого цвета и начал его листать в поисках того, что он наметил.

– Ну-ка, дай посмотреть, – выхватив у него из рук ежедневник, сказала Виктория и начала смотреть его записи, нахмутив брови, и кивать, когда понимала, о чём идет речь. – У меня возник такой вопрос. Ты на сколько времени собираешься остановиться в Сиднее?

– Ну, я думаю, дней на десять или недели на две, точно не знаю. А что такое?

– Просто по тому, что я здесь прочитала, я могу сделать вывод, что ты здесь на два дня, – рассмеялась Виктория.

– Серьёзно? Я как раз за две недели хотел это посетить.

– Ну, если ходить, как старый дед, то две недели тебе хватит, – Виктория не могла сдерживать улыбку.

– Хорошо, – улыбнувшись, сказал Николай и бросил ежедневник на кровать. – Что ты можешь мне предложить? Ты ведь Сиднейский знаток.

– Ты, главное, не волнуйся. Я такую программу тебе намечу на две недели, что тебе и уезжать не захочется.

– Ну, тогда рассчитываю на тебя.

– Всё, договорились. Завтра я за тобой тогда зайду и...

– Подожди, – перебил Николай. – Давай лучше послезавтра.

– Почему?

– Ну, дай мне денёк на раскачку, на акклиматизацию, а то я после перелёта на следующий день не смогу поддерживать нужный темп. Я высплюсь как следует, поспоняюсь по отелю, короче, хочу привыкнуть к здешней обстановке, а вот послезавтра мы можем двигаться в путь.

– Хорошо, ты меня убедил. Давай так: я дам тебе номер моего мобильного, и ты купи себе сим-карту, чтобы общаться по местной сети. Я приеду за тобой часиков в двенадцать послезавтра, но если что надумаешь завтра, то звони. Ок?

– Договорились, – кивнул Николая и записал номер в ежедневник.

– Ну, тогда я поеду, а ты приходи в себя после перелёта, хорошенько выспись и со свежими силами будем исследовать Сидней.

Они попрощались, и Виктория спустилась вниз и поймала такси. Времени было уже часов восемь, внутренние часы обманули её. Она думала, что они успели сделать всё за часа полтора, а на самом деле прошло гораздо больше времени. Виктории очень нравилось ошибаться в таких моментах, так как она думала, что ещё долго ей придётся бездельничать и заниматься всякой ерундой. Теперь, пока она доедет до дома, времени на безделье останется намного меньше и ей не нужно будет думать, что бы ей сделать. Она поужинает и ляжет спать. Доехав до дома, Виктория сунула руки в карманы, чтобы достать деньги для таксиста, и вместе с несколькими купюрами она достала то, о чём она даже забыла на некоторое время. Такси уехало, а Виктория стояла на улице и смотрела на билет, который она забрала у Николая как бы «на память». Восторгу её не было предела. Она начала восторженно кричать и прыгать. От радости она даже сделала сальто назад. Мимо проходящие люди не могли понять, чему раду-

ется эта девушка. Некоторые не очень одобрительно смотрели на неё, а некоторые улыбались и даже покрикивали вместе с ней, привлекая её внимание, и махали ей руками, а Виктория махала руками им в ответ.

Настроение девушки просто зашкаливало от удовольствия. Она в быстром темпе, как обычно, забралась на свой балкон и начала выплясывать какие-то непонятные движения. Ей было настолько хорошо! Она чувствовала, что её мечта наконец-то исполнится в ближайшее время, но пока она не могла понять, сколько же на счету, так как, когда она узнавала, ей сказали только, что такой счёт существует, а сколько – и словом не обмолвились. Подбежав к холодильнику, она нашла бутылку вина, которую она сегодня купила под руководством Габриеля. «Этот волшебный напиток поможет Вам на все случаи жизни, он усиливает положительное влияние на Ваше хорошее настроение, а если у Вас плохое настроение, то пара бокалов – и Вы сможете забыться на целый вечер и, проснувшись на следующий день, поймёте, что благодаря этому напитку ваши негативные эмоции улетучились,» – Виктория прокрутила в голове слоган, который на ходу придумал Габриель. После этого она просто не могла не взять бутылку с «волшебным напитком». Налив в бокал вино, Виктория включила успокаивающую музыку, чтобы немного успокоить своё разыгравшееся настроение, взяла из ящика комода конверт, в котором лежало письмо и все реквизиты банка, и устроилась в кресле рядом с балконом. Изучив ещё раз реквизиты и текст письма, она очень хитро прищурилась и не менее хитро улыбнулась. «А что если я просто возьму завтра деньги и займусь сразу делом, не буду заниматься экскурсоводством этого парня? Пусть сам купит себе путеводитель да ходит, как хочет. Хотя он будет звонить, да и ладно, пусть звонит. Мало ли, пару раз позвонит и потом подумает, что я номер не тот дала и перестанет. Хотя он симпатичный, да и некрасиво перед ним, всё же земляк как ни как и друг Мэтью, меня же Мэтью попросил. Ну, погуляю я с ним, как Габриель сказал, в оперу и к мосту – и хватит. Завтра тогда в банк схожу, узнаю, что к чему», – думала про себя Виктория, не торопясь потягивая вино из бокала.

Допив вино, которое совместно с такой жарой сразу ударило ей в голову, она сложила все необходимые документы и билет в конверт и убрала обратно в ящик. Виктория чувствовала, что из неё сегодня как будто выкачали силы, хотя она ничего сегодня сверхъестественного не делала. Обычно она так уставала, если у неё тренировки полдня длились, но сегодня она не понимала, что с ней, поэтому решила быстро принять перед сном душ и лечь спать.

На следующее утро часов в одиннадцать по местному времени Виктория уже находилась у входа в банк. Люди суетились по всему зданию, выполняя разные должностные функции. Вот молодой парень консультирует клиента по какому-нибудь очередному кредиту. А там на втором этаже сидит, вероятно, какой-то финансист, зарывшись в расчётах. Завораживали прозрачные лифты, в которых поднимались и спускались люди. Вся обстановка напомнила муравьиную ферму, когда в прозрачную плоскую сферу насыпан песок и запущена колония муравьёв, а ты сидишь и смотришь сквозь стекло, как муравьи в поте лица постоянно трудятся на благо своей колонии. Викторию забавляло такое сравнение.

Виктория нервничала, она стояла на улице и наблюдала за тем, что происходит внутри банка. Как же она не любила банки! Она как-то обратилась по поводу кредита. Это превратилось в такую бумажную волокиту, что она чуть с ума не сошла и ей ещё и отказали. После чего она решила с банками больше не связываться. Но тут был совсем другой случай: обстоятельства складывались в её пользу. Выдохнув, она закинула рюкзак на одно плечо и вошла внутрь «стеклянного муравейника».

– Здравствуйте. – обратилась к Виктории девушка, сидящая за стойкой на входе. – Чем я могу вам помочь?

– Здравствуйте, – ответила Виктория. – «Они всегда такие приветливые. Эта натянутая улыбка – жуть как раздражает!» – подумала она про себя. – Мне нужно узнать по поводу личного счёта, на него должны перевести деньги.

– Вы его открывали? – спросила девушка.

– Нет. Я лично его не открывала, его открыл друг и перевёл на меня деньги. Я хотела бы узнать, как я могу их снять?

– Он открыт на ваше имя?

– Да.

– Хорошо. Тогда пройдите на второй этаж в операционный зал и подойдите к первому свободному операционисту, – девушка продолжила натянуто улыбаться.

– Спасибо вам большое, девушка, – ответила Виктория.

«Хм... интересно, а нравится ли этой девушке её работа? – про себя думала Виктория, пока она шла в операционный зал. – Вот так сидишь целый день за тумбой, улыбаешься и говоришь, куда идти. Я бы не выдержала, если бы у меня было паршивое настроение. Я бы точно не смогла так фальшиво всем улыбаться, наверное поэтому я не стала работать в банке, когда мне предлагали. А вот и то место, которое мне нужно».

Виктория вошла в операционный зал и увидела, что все операционисты заняты. Решив посидеть в зале ожидания, она достала из рюкзака книгу и стала её читать. Книга была так себе, но Виктория не могла бросить её, когда прочитала почти половину. Это было не в её принципах. Хоть книга и нудноватая, но она сроднилась со всеми героями и не могла оставить их, не узнав, чем же всё это закончится. В помещении было прохладно, кондиционер делал своё дело, и это спасало. Если бы не было такой вещи, как кондиционер, то это было бы жуткое зрелище: люди были бы похожи на варёных раков, а не на муравьёв. Через минут пятнадцать Виктория увидела, что из зала кто-то вышел, она заглянула внутрь, и действительно, освободились пару операционистов. Выбрав того, кто был ей более симпатичен, она села на стул к молодому и довольно приятному на внешность парню.

– Здравствуйте. Меня зовут Джон, – сказал парень тоже с довольно отрепетированной натянутой улыбкой, но в нём Виктория почувствовала больше искренности, чем от девушки за стойкой.

– Здравствуйте. Мне интересно узнать про счёт, который открыт на меня моим другом, – Виктория достала бумагу с реквизитами и отдала парню.

Парень посмотрел на бумагу и стал что-то набивать на клавиатуре, при этом улыбка на лице сменилась сосредоточенностью. Он смотрел в монитор, потом на бумагу и снова в монитор.

– Можно ваш паспорт, – попросил парень, вновь включив улыбку.

Виктория сразу же достала паспорт и дала молодому человеку. Он опять стал усердно стучать по клавиатуре и снова смотреть в монитор своей сосредоточенным симпатичным лицом. Через минуту он попросил подождать, взял трубку телефона, набрал какой-то внутренний короткий номер и попросил подойти какую-то миссис Смит.

– Что-то не так? – спросила Виктория, ей очень не нравилось всё происходящее.

– Всё в порядке, просто на этот счёт есть условие.

– Да, я знаю об условии.

– Вот, когда на счет есть условия, они обычно переходят в статус VIP, так как на таких счетах приличные суммы. А этим занимается у нас миссис Смит, она как раз занимается VIP-счетами.

– А, вот в чём дело, а то я уже разнервничалась.

– Не переживайте, всё в порядке. Сейчас, подождите, через несколько минут она подойдёт.

Парень не обманул, буквально через минуты три подошла женщина на вид лет сорока и предложила пройти вместе с ней. Виктория попрощалась с Джоном, он улыбнулся, отдал Виктории её паспорт с реквизитами счёта и попрощался. Виктории даже стало немного обидно. Ей было бы приятней, если бы молодой парень занимался её делами, а не женщина средних лет, но делать было нечего, через лет пять, возможно, этот парень будет заниматься VIP-счётами. Миссис Смит провела Викторию в свой кабинет, села за стол, а Вика села напротив.

– Хотите чаю? – спросила миссис Смит и тоже натянула на себя улыбку, которую она носит намного дольше, чем тот парень и девушка на ресепшене вместе взятые.

– Нет, спасибо. Я хотела бы быстрее разобраться с счётом, чтобы не тратить на это весь сегодняшний день. – Виктория тоже натянула улыбку.

– Хорошо, можно мне ваши реквизиты и паспорт.

– Да, пожалуйста. – Виктория достала всё, что её попросили, и отдала.

Миссис Смит тоже что-то набивала на клавиатуре и упорно смотрела на монитор.

– Всё, важным условием разморозки счёта является, предъявление авиабилета.

– Вот, пожалуйста. – Виктория достала билет из кармана рюкзака и тоже отдала ей.

Женщина посмотрела на билет, держа руки напротив монитора, и её глаза прыгали, то на билет, то на монитор.

– Да. Всё хорошо. – миссис Смит повернула монитор и показала Виктории сумму которая находится на счете.

– Сколько? – у Виктории образовался ком в горле и пересохло во рту. – Вы не ошиблись?

– Нет. Всё точно.

– И как мне снять эти деньги? Вы сделаете карточку или всё снять наличными?

– Это как Вам угодно. Но есть ещё небольшое условие от вашего друга.

– Т-а-а-а-к. Что же это ещё за условие?

– Ничего страшного. Просто деньги вы сможете получить только через десять дней после того, как предъявили билет.

– Значит, я сейчас не могу ничего получить, хотя бы пару баксов?

– Сейчас, к сожалению, никак.

– Я всё поняла. Тогда можно мне сделать карту, чтобы когда я приду дней через десять, мне не пришлось ещё ждать?

– Хорошо. Для вас мы сделаем платиновую карту как VIP-клиенту.

– Никогда ещё не была в таком статусе. Но могу сказать, что мне это очень нравится.

Миссис Смит отдала ей реквизиты, паспорт и билет, сказала, что скоро всё будет готово и попрощалась с Викторией.

Виктория вышла из банка и была в очень приподнятом настроении. «Ну, Мэтью, ну, подлец! Учел тот вариант, чтобы сразу мне деньги не дали, чтобы я провела время с Колей. Ну, хотя я не такая и так бы сделала, что он просил. Значит, придётся делать программу примерно на десять дней. Ну, я найду, чем его занять», – у Виктории кружилась голова от свалившегося на неё счастья. В голове был полный бардак: программа для Коли, деньги и то, что она очень хочет пить. Она зашла в ближайший магазин и купила банку лимонной газировки.

Выходя из магазина, она держала в одной руке рюкзак в другой – банку с газировкой. Не успела она закинуть рюкзак на плечи, как мимо пробежал какой-то непонятного вида парень, вырвал рюкзак из рук и пустился прочь. Виктория сначала не поняла, в чём дело. У неё начался приступ паники, ведь там было всё... всё, от чего зависело её будущее, но через пять секунд она взяла себя в руки и крикнула:

– Даю тебе фору тридцать секунд!

Она засекала время на часах и залпом выпила всю банку газировки. Надев солнцезащитные очки, которые болтались у неё на шее на красном шнурке, она вновь крикнула:

– Время вышло!

Она видела, куда побежал парень и куда он свернул. Она побежала по той же дороге, чтобы нагнать его. Буквально через минуту она увидела похитителя со своим рюкзаком, она неслась за ним, как гепард, охотящийся на антилоп. Она бежала за своей добычей, за своим будущим. Она бежала быстрее ветра, перепрыгивая через преграды, которые ей попадались на пути. Но и парень не сдавался – бежал очень быстро. Он резко свернул в один из поворотов, увидев куда именно он побежал, Виктория решила срезать путь и перехватить его.

В переулке парень пробежал и встал перед высоким железным забором, оглянувшись, убедился, что за ним никого нет, и открыл рюкзак.

– Эй! – услышал он откуда-то сверху и поднял голову. На заборе, на довольно узкой перекладине сидела в позе готовящегося к прыжку гепарда Виктория. – Тебе не кажется, что рыться в рюкзаке у незнакомой девушки неприлично?

Она спрыгнула с забора и сбила обидчика двумя ногами в грудь. У парня перехватило дыхание, он упал на землю, задыхаясь, и отбросил рюкзак. Виктория подняла свой рюкзак, посмотрела на корчащегося парня:

– Через несколько минут пройдёт. Тебе повезло, что я в хорошем настроении, в следующий раз думай, что ты делаешь. Понял?! – прикрикнула на него Виктория.

Парень только мог кивнуть, он до сих пор не пришёл в себя от такого поворота событий. Виктория, довольная, отправилась домой.

По пути домой больше никаких приключений не произошло. Виктория вошла в квартиру, как обычно, через свой балкон, сняла с плеч рюкзак и вытащила из него все документы, которые были необходимы для получения денег через десять дней, сложила в конверт, лежавший на комод, и убрала в ящик. Она до сих пор была под впечатлением сегодняшнего дня. За один день она приобрела, потом потеряла и снова приобрела будущее. «Если бы я не занималась тем, чем занимаюсь, даже представить трудно, сидела бы, наверно, где-нибудь в центре города и рыдала. Да, перспектива не из лучших,» – у девушки даже пошли мурашки по коже от всего этого.

Остаток дня прошёл довольно быстро. Виктория долгую часть времени делала разминку, а после читала свою нудноватую книгу. После ужина раздался звонок по мобильному телефону, номер был незнакомый.

– Алло. – нажав на зелёную кнопку и поднеся трубку к уху, произнесла Виктория.

– Алло, Вика, это Коля, – голос был довольно весёлый. – Вот, как ты и сказала, купил себе сим-карту и звоню узнать, когда мы завтра встретимся.

– Коля, привет. Завтра? – Виктория задумалась, на линии повисла тишина, хотя на заднем плане у Николая играла какая-то непонятная музыка. – Ну, я просыпаюсь рано, так что могу часов в десять быть у тебя, ты будешь готов?

– Я ещё немного не акклиматизировался. Давай часов в двенадцать, если ты не против. Хочу выспаться, чтобы быть бодрым и наслаждаться Сиднеем в полном объёме.

– Ну, хорошо, в двенадцать так в двенадцать.

– Всё, тогда договорились, давай, когда подъедешь к отелю, звони мне, я выйду – и мы отправимся.

– Пока, до завтра!

– До завтра!

Повесив трубку, Вика стала думать над программой, которой они должны будут придерживаться примерно десять дней. Перебрав в голове все достопримечательности, которые она знала, она вспомнила то время, когда она была с Мэтью. Ведь он тоже просил показать ей город. Тогда было всё как-то спонтанно, непредсказуемо – странное время. Она даже не подозревала, что столько знает, хотя сама является приезжей. «Ну, ладно, будь что будет, главное начать, а там уже разберёмся», – пробежало в голове у Виктории. Она больше не хотела думать обо всём этом, ей хотелось принять успокаивающий душ и упасть в кровать.

Как и обещала Виктория, в двенадцать часов она сидела на диване в холле отеля и ждала Колю. Когда она позвонила ему, у него был не такой весёлый голос, как вчера, а довольно сонный и хриплый. Через минут двадцать в холле из лифта появился Николай. На нём были надеты разноцветные шорты и рубашка, его плохо покрашенных волос на голове больше не было, а была очень короткая под машинку стрижка, и шёл он довольно медленно, немного шатаясь, в руках держал пластиковую бутылку воды.

– Некрасиво заставлять девушку ждать, – начала играть недовольную подружку Вика. – Что с тобой случилось, ты сменил имидж?

– Привет, Вика. Да вот, волосы решил сбрить, а то на такой жаре с длинными ходить очень жарко.

– А чего ты шатаешься-то из стороны в сторону? Вчера хорошо акклиматизировался, наверное? – Виктория не могла сдержаться от смеха.

По виду Коли было видно, что ему не очень хорошо, а то, что он сбрил волосы, ему наоборот только шло.

– Да, извини. Я обещаю, что буду бодриться целый день. Вчера просто в ресторане была вечеринка, я так и не понял по какому поводу, ну, я выпил лишнего, больше постараюсь так не делать, для этого я мог бы и дома остаться.

– Дело твоё, Коля. Ну, что, ты позавтракал хотя бы?

– Нет. Еда не лезет. Поем потом.

– Всё, тогда хватит этих пустых разговоров, пора начинать.

Виктории не очень нравилось, что Коля так напился в первый же день в Сиднее. Ведь он так хотел его увидеть, так рассказывал, что осуществляется его мечта, да и Мэтью написал, что Коля прямо бредит этим континентом, а после такого с трудом верилось, что ему это действительно надо. Стоит ли тогда вообще убивать время, если человек относится к своей поездке как к очередному отпуску после работы? Тогда ему не обязательно было ехать так далеко и тратить столько денег, он мог легко поехать отдохнуть в Египет или в Турцию, там тоже тепло и денег нужно меньше. Но Вика поверила Коле, она заметила, как ему неловко, что он показал себя в таком свете, и что он действительно искренне раскаивается. Она решила, что если такое повторится, то она сворачивает удочки и не будет больше заниматься этим экскурсантом.

Больше такого и правда не повторялось. Вот уже несколько дней Вика показывала Коле город. Они успели побывать в музее Сиднея, или, как его ещё называют Австралийском музее, где они рассматривали разных животных, различные минералы, познакомились с культурой Австралии. Следующим был Морской музей, где находилось множество экспонатов кораблей. Так же они поднимались на корабли, которые были около музея, посещали огромное количество парков. В один из дней Вика приготовила сэндвичи с индейкой, и они устроили небольшой пикник. Также, посетили и Королевский ботанический сад. Коля был потрясён огромным количеством разных видов растений, а алея роз просто привела его в восторг. Следующей точкой был Австралийский аквариум. Когда Коля ходил по огромным туннелям, а над ним плавали морские обитатели, то он ненадолго вернулся и почувствовал, как будто он сидит и пьёт кофе в отеле «OCEAN». Тогда ему казалось, что он находится именно в таком месте. Море и его жители были повсюду, окружали его со всех сторон, как будто он тоже плавает вместе с ними, как будто он теперь один из них. Также Коля заставил Вику пойти на центральную башню Сиднея, или, как говорится, Sydney Centrepoint Tower. Она не хотела туда идти, ей почему-то не казалось, что это место, которому стоит уделять внимание, но Коля сказал, что так как это самая высокая точка города, то они просто обязаны туда подняться.

Виктория наблюдала за Колей, и видела, что он не соврал – все дни, что они проводили вместе, все места, которые они посещали, приводили его в восторг. Она начинала привыкать к нему и при каждой встрече чувствовала, что она немного нервничает, что сердце начинает

биться сильнее, а когда он выходил из лифта, она успокаивалась, и они шли на следующее место экскурсии. Когда они гуляли по городу, они постоянно общались и узнавали больше друг о друге. Виктория рассказала о том, как она попала в Сидней, как начала заниматься паркур, а Коля рассказывал о своей художественной «карьере». Но о чём бы они ни говорили, они ни разу не упоминали о Мэтью, как будто это была запретная для них тема.

Прошло чуть больше недели. Коля говорил, что собирается отправиться дальше в голубые горы, на что Вика пообещала, что найдёт для него проводника. Оставалось ещё несколько дней, а они до сих пор не посетили «Сиднейскую оперу». Коля очень хотел туда попасть и часто говорил об этом месте, как будто это было для него нечто святое. Он постоянно был недоволен, что Вика не сделала акцент на этом месте и каждый день пыталась оттянуть момент попадания туда. Но у Вики были свои идеи на этот счёт.

– Ну что, мы много где побывали, – с улыбкой сказала Вика, находясь в номере у Коли после очередного похода по городу. – Осталось где-то пару дней, до того как ты отправишься в голубые горы, так что постараюсь сделать эти пару дней для тебя незабываемыми.

– Так, – с ухмылкой протянул Коля. – Мне определённо это нравится. Что же это может быть?

– Завтра я приду часов в пять вечера. Возьми какой-нибудь костюм на прокат, в отеле, наверняка, есть такая услуга.

– Костюм? – Коля стал догадываться, но не подавал вида. Он хотел, чтобы это был для него сюрприз. – Хорошо, если ты так говоришь, то я так и сделаю.

– Тогда на сегодня всё, а завтра будь готов, к пяти часам я буду здесь.

Вика вышла из номера, Коля закрыл за ней дверь. В этот момент Вика шла по коридору отеля к лифту и продумывала свои действия следующего дня. Билеты, на какой-то оперный концерт, были куплены ею несколькими днями ранее. Она абсолютно не любила подобные мероприятия, но так как Николай очень хотел попасть туда, то вариантов больше не было – придётся и ей с ним идти.

Добравшись до дома, Вика открыла ящик комода и достала билеты в оперу. «Начало в семь», – прочитала она про себя то, что было написано на билете. Она открыла свой шкаф и начала очень усердно в нём что-то искать. В шкафу было большое множество спортивных вещей, кроссовок, кед, толстовок, джинсов, штанов. Через несколько минут она вытащила из шкафа красное платье, а после достала коробку из-под обуви. Открыв коробку, она достала чёрные туфли с красными полосками и красными каблучками. «Ну вот, наконец-то пригодятся, – подумала Вика, примерив туфли, – надо же, они мне в самый раз, я их даже ни разу не надевала». Вика вспомнила, что она задумала. Так как нужно было чем-то заполнить время до концерта, она взяла мобильный телефон и нашла среди множества разных фамилий и имён нужную и нажала кнопку вызова.

– Алло, Тони. Привет....

Коля стоял в холле своего отеля без десяти пять. Он хотел на этот раз не заставлять Вику ждать. Он знал, что они пойдут в оперу, и эта мысль приводила его в восторг. Он взял костюм на прокат, как и посоветовала ему Вика. Полностью чёрный костюм, с чёрной рубашкой, но он решил добавить отсебятины и, как его ни отговаривали в примерочной, сотрудники, взял у них тонкий белый галстук.

Без пяти пять в холл вошла Вика. Коля не сразу понял, что это та, которая будет его сопровождать. Он не мог отвести от неё глаз: красное лёгкое платье аккуратно лежало на спортивном теле девушки. Она была фантастически накрашена, и вместо обычных прямых волос были смешные и в то же время очень женственные кудряшки, на плече красовалась черная элегантная сумочка.

– Молодой человек, вы случайно не меня ждёте? – спросила Вика, подойдя к остолбеневшему Коле.

– Эээ... Девушка, а мы знакомы? – начал отшучиваться Коля, не подавая вида, что он просто в шоке.

– Ну тогда я предлагаю нам познакомиться. Меня зовут Вика, – начала Виктория разыгрывая сцену знакомства.

– Коля, – ничего не придумав оригинальнее, сказал молодой человек в белом галстуке.

– Очень приятно. Вы кого-то всё-таки ждёте? – переспросила Вика, продолжая эту ролевою игру.

– Да. Но на самом деле мне кажется, я уже дождался.

– Тогда не соизволите провести со мной сегодняшний вечер? – заигрывая, спросила Вика.

– Это честь для меня, – с волнением в голосе ответил Коля.

– Ну, что ж, тогда поехали.

Она взяла Колю под руку, и они вышли из отеля. Поймав такси, Виктория сказала таксисту:

– Рэдисон отлеь, пожалуйста. – сказала Вика, назвав нужную улицу.

– Отель? – в недоумении спросил Коля. Он не понимал, почему они едут в отель, ведь он был уверен, что они пойдут в оперу. Хотя посмотрев на Вику, ему уже было всё равно – с такой девушкой хоть на край света.

– Да, в отель. Не бойся, это сюрприз.

Хоть Коля и хотел в оперу, но сюрпризы он любил больше. Пока они ехали в такси, Коля постоянно говорил Вике, что она просто великолепно выглядит, что ей очень всё это идёт, на что Вика тоже засыпала Колю комплиментами и сказала, что он качественно подобрал сочетание белого галстука и черного костюма.

Выйдя из такси, Коля был изумлён шикарным отелем. Внешне он сильно отличался от того, в котором он жил. Они прошли внутрь и поднялись в ресторан, над входом которого было написано «Wilson's», и Вика сразу направилась к столику у окна, на котором стояла табличка, на ней было написано: «Зарезервировано». Она села за столик и сделала Коле жест рукой, чтобы он тоже садился.

– Но здесь занято, – сказал в недоумении Коля.

– Конечно, занято, – ответила Вика, расплываясь в улыбке, – мной.

К ним подбежали официанты, убрали табличку и подали меню. Виктория и Коля сразу сделали заказ. Пока они ждали еду, им принесли вино и аккуратно в манере дорогих ресторанов разлили по бокалам.

– Это шикарный ресторан, – сказал Коля.

– Ага. – ответила Вика. – Тебе нравится?

– Очень. Но я должен тебя огорчить.

– Чем это?

– Я буду платить за это удовольствие. И я не приму отказа. Я должен чем-то отблагодарить тебя за всё, что ты для меня сделала.

– Знаешь, я тебя огорчу только в одном. Всё что мы заказали, это за счёт заведения.

– Не понял. Как это, в таком шикарном месте и за счёт заведения? – удивлению Коли не было предела.

– Да. – Вика продолжала улыбаться. – Просто я знакома с владельцем этого ресторана Тони Билсоном. Мы хорошие друзья. И он мне разрешает раз в год посещать его ресторан за его счёт.

– А почему раз в год, раз вы хорошие друзья?

– Ну, ты представь, если бы я сюда ходила каждый день, то я бы его разорила, да и тем более это первый раз, когда я пользуюсь этим правом. Всё мне было то не дойти, то не доехать, то времени толком не было на такие вещи.

Коля расплылся в улыбке и выпил вина из бокала.

Вскоре начали подносить еду, которую они заказали. Атмосфера была просто сказочная. На улице стало темнеть, и в ресторане немного приглушили свет, делая его более интимным. Коля не мог нарадоваться данным обстоятельствам. Он сидел в шикарном ресторане с красивой девушкой, играла приятная, расслабляющая музыка, у него начинала кружиться голова от всего этого. Виктории тоже всё очень нравилось, она сама не ожидала, что всё так приятно сложится.

– Ну что, – начала Виктория, доедая десерт. – А теперь перейдём к основному мероприятию сегодняшнего вечера. – Она была чуть-чуть навеселе от выпитого вина.

– Это ещё не всё? – Коля хотел понять, сколько сюрпризов ещё припрятано у этой девушки.

– Конечно, – она порылась в сумочке и достала билеты в оперу.

– Не может быть! – воскликнул Коля.

– Всё может быть. Давай собирайся, а то опоздаем.

Они поблагодарили официантов, вышли из ресторана, сели в такси и отправились к зданию «Сиднейской оперы». Выйдя из такси, Виктория видела, как светились глаза Коли.

– Ты не представляешь, что это для меня значит! – с волнительной дрожью в голосе воскликнул Коля, любуясь видом своеобразной архитектуры здания оперы.

– Честно говоря, не представляю, я ни разу там не была.

– Не была? Ты здесь так долго живёшь и ни разу здесь не была? – с удивлением сказал Коля.

– Ну, понимаешь, я немного другого рода мероприятия посещала, но я готова познакомиться с чем-то новым сегодня.

– Тогда вперед, к новым открытиям! – сказал Коля, и они вошли в здание «Сиднейской оперы».

Внутри было очень много народу. Все были красиво одеты, но пара, которая только что вошла, тоже не уступала по красоте. Николай и Виктория хорошо влились в атмосферу данного круга. Недолго раздумывая и не тратя времени на посещение местных заведений, где большинство народа употребляло различные напитки, они уселись на свои места и стали ждать начала. Зал довольно быстро наполнился зрителями. Через несколько минут погас свет, и началось то, ради чего и пришли Коля и Вика, даже, можно сказать ради чего пришёл Коля, так как Вика не очень стремилась сюда попасть, но она не могла отказать человеку, к которому она испытывала симпатию.

Концерт длился около двух часов. Выступала довольно тучная женщина, но с не воображаемо сильным голосом, который приводил в восторг каждого пришедшего сегодня вечером. Вика своего мнения не переменяла. Это была абсолютно не её стихия, не её круг общения, не её музыка, хотя женщина, безусловно, заслуживала уважения – и Вика это признала, она не показывала что ей скучно. Она отсидела всё выступление, с трудом сдерживаясь, чтобы не заснуть, но постоянно делала вид, что ей очень интересно. Но вот концерт закончился, и она, глубоко вздохнув, вышла из зала на улицу. Выпитое в ресторане вино до сих пор не отпускало её. Оно впиталось в её кровь и разносилось по всему телу, делая владелицу этого тела более расслабленной и более легкомысленной. Коля поймал такси и сказал таксисту, чтобы ехал в отель.

– Тебе не понравилось? – спросил Коля Вику.

– Да нет, ты что, очень занимательно. Я впервые в этом месте была, и мне понравилось, – пыталась соврать Вика, но не очень удачно, язвительный, немного пьяный голос выдавал её.

– Можешь не обманывать, я видел, что ты еле сдерживаешься, чтобы не сбежать оттуда. Но знаешь, я не имею права тебя судить.

– Да, ты прав. Это не моё. Хотя я уважаю любой вид музыки. Просто каждому нравится своё. Я уверена, что они все профессионалы своего дела и заслуживают того, чтобы их уважали. – Вика была приятно удивлена, что Коля не стал осуждать её поведение и не стал ничего навязывать – это только увеличило симпатию к нему.

– А вот мне очень понравилось, – сказал Коля, улыбнувшись. – Спасибо тебе, без тебя этот вечер не был бы таким прекрасным.

Такси остановилось у отеля Коли. Они вышли, чтобы попрощаться.

– Ну вот, сегодняшний вечер и подошел к концу, – сказал Коля. – Мне хотелось бы, чтобы он продлился ещё немного.

– Да, мне тоже. Но только без оперного пения.

Они стояли и смотрели друг на друга немного игривыми взглядами. Коля не знал, что сказать. Он подошел к Вике, нагнулся и не очень решительно поцеловал её в щёку, потом закрыл глаза и поцеловал в губы. Вика, абсолютно не сопротивляясь, ответила ему. Они стояли на тёмной улице перед входом в отель и не могли оторваться друг от друга. Их разум был затуманен. Но вдруг они услышали, как начал сигналить таксист.

– Девушка, вы едете или нет? – крикнул недовольный таксист на английском языке.

Они на секунду очнулись.

– Нет. Девушка никуда не едет. – сказал Коля, расплачиваясь через окно с таксистом.

Они вошли в отель и поднялись в Колин номер, по дороге в баре купив бутылку игристого вина. Зайдя в номер, они моментально открыли её и начали пить шампанское прямо из бутылки. Затем Коля отобрал бутылку у Вики и начал целовать её сладковатые от шампанского губы. Они оба вновь оказались во власти какого-то заглушающего и будоражащего сознание потока. Через несколько минут вещи молодых людей, предававшихся страсти, лежали на полу, а сама пара на кровати сливалась в одно целое. В эту ночь и в этом номере происходило нечто магическое. Эта магия распространялась по всей комнате, и сладкий запах разлитого шампанского украшал эту ночь некоторой пикантностью.

Они встречали утро на балконе номера, всматриваясь в утреннее солнце, не произнося ни звука. Вика стояла у края балкона, а сзади, обнимая её, стоял Коля.

– Я не знаю что на меня нашло, – начал Коля.

– Прекрати, ты сейчас всё испортишь, – оборвала его Вика. Ей в голову пришла ещё одна безумная мысль. «Это определённо должно ему понравиться, это будет отличным завершением его Сиднейских приключений, и он сможет отправиться дальше», – подумала она. – Сегодня у тебя последний день? Завтра ты уезжаешь?

– Я не знаю. Всё как-то запуталось, и тем более ты не познакомила меня с проводником, но то, что я отправлюсь дальше, это точно. – Коля стал немного переживать, что он так говорит, и боялся обидеть Вику.

– Да проводник не проблема. Я ему сегодня позвоню. Он точно сейчас не занят. У меня возникла одна идея, как провести сегодняшний вечер.

– Опять сюрприз? Ты меня забаловала совсем.

– Не говори глупостей. Я поеду сейчас домой, и мы встретимся вечером. Подъезжай к мосту Харбор к десяти вечера, я буду ждать тебя там.

– Тебе обязательно уезжать? – сказал Коля, мягким голосом делая вид, что он очень огорчается.

– Да. Но вечером мы вновь увидимся. Выспись хорошенько. – Вика взяла его лицо двумя руками и поцеловала в губы.

Она оделась, взяла туфли в руки и вышла в коридор. Достав из сумочки мобильный телефон, она набрала нужный ей номер.

– Габриель, привет. Собирай сегодня вечером всех у моста.

Они встретились у моста, как и договаривались. Мост уже светился, как новогодняя ёлка. Машины носились на нём в разные стороны, и было довольно шумно.

– Здесь очень красивый вид на город! – крикнул Николай, так как мимо проехал, гудя, очень большой грузовик.

– Здесь ничего не видно. Так что у меня для тебя ещё один сюрприз, – в голосе Вики почувствовалась некая загадка и издёвка.

Вика посмотрела наверх, и Коля устремил свой взгляд туда же, куда смотрела она. Он увидел нескольких людей, прыгающих по конструкциям моста.

– Эй, Викки! – послышалось сверху.

– Габриель, спусти страховочную верёвку! – пыталась как можно громче крикнуть Вика, чтобы повторно не повторять свою просьбу.

Через секунду перед лицом Вики и Коли появилась довольно прочная верёвка, которой обычно пользуются скалолазы. А ещё через минуту по ней спустился темнокожий парень, который сразу протянул Коле руку.

– Габриель! – представился он, улыбаясь.

– Коля, – представился в ответ Николай.

Габриель подумал несколько секунд, осмысливая странное для него имя.

– Можно я буду называть тебя просто Кей?

– Хорошо. Меня так ещё никто не сокращал до одной буквы, – засмеялся Коля.

– Где остальные? – спросила Вика.

– Джен и Сид уже наверху куражатся, больше никто не смог прийти или не захотел, – ответил Габриель.

– А что мы собираемся делать? – Коля был в лёгком замешательстве.

– Вот. – Вика достала из рюкзака страховочный ремень с карабином и протянула его Коле. – Надевай.

Коля моментально подчинился и надел ремень на пояс, а Габриель тем временем сделал на карабине нужный узел для подъёма.

– Не бойся, красавчик, мы тебя мигом поднимем. – Габриель очень хитро улыбался.

– Поднимите?! – воскликнул Коля. – Туда? Наверх?

– Ага. – сказали в один голос два паркурщика.

Вика и Габриель очень быстро стали перемещаться по конструкции моста и не менее стремительно стали подниматься всё выше и выше, и через несколько минут Коля стоял на мосту, обвязанный поясом и не мог разглядеть своего нового друга и Вику.

– Кей, ты готов? – вдруг услышал он откуда-то сверху.

– Готов к чему?

Габриель услышал только первую часть фразы.

– Готов! Тогда держись! – послышался вновь голос сверху.

Коля понял, что его судьба predetermined, и схватился обеими руками за верёвку. Неожиданно он почувствовал довольно сильный рывок в спине, и в тот же самый момент его ноги оторвались от земли. Сердце Коли замерло, он почувствовал страх, он не властен был над своим телом и не знал, выдержит ли его тот парень, который тащит верёвку.

– Кей! Как ты там? – услышал он голос Вики.

– Мне страшно. Держите сильнее!

– Не бойся, Кей. – услышал Коля незнакомый мужской голос. – Мы тебя хорошо держим.

– Сид! Ты меньше говори больше тяни! – послышался ещё один незнакомый голос, но уже женский.

Его подняли до середины моста, и неожиданно Коля увидел перед собой Вику. Она находилась прямо напротив него, она ловко держалась за железные балки и смотрела то на Колю, то наверх, контролируя процесс подъёма. Она подмигнула и быстро исчезла, вновь устремляясь вверх. В этот момент Коле стало спокойней, и он практически перестал бояться. Он знал, что это надёжные люди, раз с ними водится Вика.

– Ну вот, Кей, ты и наверху. – схватив Колю за руку и вытаскивая его на широкую балку, сказал Габриель. – Познакомься, это Сид и Джен.

Коля протянул руку парню с довольно худощавым лицом. Голова его была покрыта белой банданой, на теле из-под толстовки виднелось несколько татуировок. Широкие штаны развевались, как флаг на ветру. После того как Сид протянул руку в ответ, Коля взял и поцеловал руку девушке с рыжими вьющимися волосами и очень смешным и весёлым лицом. Одетая она была довольно стандартно и почти не отличалась по виду от тех остальных, кто присутствовал на мосту.

– Мы находимся в верхней точке моста. Тут очень хороший вид. – Вика взяла верёвку и обвязала вокруг балки, так чтобы она стала короче, на случай если Коля сорвётся.

Сид, Джен и Габриель после удачно завершённой миссии решили расслабиться и начали бегать по опасным балкам моста. Коля очень аккуратно, еле передвигаясь дрожащими ногами, сел на край и свесил ноги с балки, а Вика устроилась рядом.

– Это моё самое любимое место. Здесь я появляюсь, когда мне хорошо. Посмотри внимательнее, здесь открывается душа этого города, и ты можешь почувствовать его дыхание на себе, – сказала Вика, прижавшись к Коле.

Вид действительно открывался просто потрясающий, город переливался различными огнями: красными, синими, жёлтыми, белыми. Была видна его динамика. Все было в движении, различные огни зданий то включались, то выключались в разной, абсолютно незапрограммированной последовательности, различные неоновые рекламные щиты и вывески освещали улицы, разные участки дорог также были заполнены светом фар машин, передвигающихся с разной скоростью. Только залив оставался невозмутимо чёрным, в нём чувствовалась вся его могучая сила, он овладевал городом и окутывал его берега, никто его не мог подчинить, только маленькие огоньки небольших катеров или буёв, обозначающие фарватер, подавали незначительные признаки жизни.

– Это это, невероятно! – у Коли перехватило дыхание от восторга, он не мог выразить словами свои разыгравшиеся эмоции, и на глазах его выступили слёзы. – Как ты додумалась? Как ты нашла это место?

– Ну, ты же знаешь, я паркурщица. Где мы только не ползаем и куда только не забираемся, – в этот момент, где-то в дали, послышался шум быстро бегающих шагов по железным сооружениям моста. – Вот, и в одну ночь мы как-то и добрались и сюда, – вытирая Колины слёзы рукавом толстовки, сказала Вика.

– Если бы не ты, я бы не получил столько эмоций. Это невероятно! Я хотел тебя кое о чем попросить.

– Давай.

– Поехали со мной! Сопровождай меня всё моё путешествие, поедem в голубые горы.

– Нет, Коля. В голубые горы я не поеду, ни за что. У меня свои на это причины, которые я не хочу обсуждать. И потом это твоё путешествие, ты должен сам его закончить. Тем более есть у меня ещё дела здесь, я не могу так всё бросить и поехать.

– Я не буду у тебя ничего спрашивать и уговаривать. Если ты так решила, значит, так надо. Давай насладимся этим вечером как следует.

– Ну что, как тебе, Кей? – неожиданно вдруг из неоткуда появился Габриель.

– Это не передать словами, просто потрясающе, везёт же вам, вы можете так легко и просто перебираться по этой конструкции и любоваться всем этим, а мне очень страшно, я даже не знаю, как вниз спускаться.

– Не переживай, мы тебя легко спустим. Раз подняли, так спустить точно сможем. Наслаждайся, как замёрзнешь или захочешь вниз, зови, – с этими словами Габриель вновь скрылся.

Вика с Колей очень долго сидели и любовались городом и переполняющей его жизнью. Они много чего обсудили и пообещали друг другу, что они обязательно встретятся ещё раз. Они не знали, чем может всё обернуться для них, ведь Колю ожидало ещё долгое путешествие, а Вика остаётся здесь. Никто ничего не говорил и не обещал, они просто договорились, что они ещё раз когда-нибудь встретятся. Они сидели и наслаждались моментом, именно этим моментом, который, по их мнению, длился почти вечно, но всё же, этот момент должен был когда-нибудь закончиться, и он обязательно закончится, но не сейчас, сейчас он бесконечен, для них бесконечен.

Как и обещала, Вика свела Колю с проводником, с тем самым бородатым мужиком, которому она в прошлый раз отдала в распоряжение Мэтью. Через два дня Коля покинул Сидней, а Вика благополучно получила платиновую карточку с деньгами. Через пару месяцев она открыла школу паркура, в которой удачно тренировала детей, своих друзей и, конечно же, тренировалась сама.

6. Джессика

В это утро перед Джессикой открывалась очень унылая панорама. Точнее, панорама была более чем обычной, сама Джессика была очень унылой, она никак не могла совладать с собой, даже это осеннее солнце, отражавшееся от луж и мокрых, разноцветных листьев, могло бы подарить ей малейшее душевное равновесие, но нет, этого не происходило.

Она долго стояла на улице перед довольно старой девятиэтажкой, держа в руке плохо закрытую сумку со своими немногочисленными вещами, а из приоткрытой части торчала пушистая голова белого разноглазого кота. Она стояла и смотрела на окна пятого этажа. Именно туда она собирается вернуться, но она всё стоит и смотрит, как будто что-то держит её здесь, что-то не позволяет ей вернуться туда, что-то внутри тревожит её, что-то подсказывает, что не стоит возвращаться туда, откуда она столько пыталась вырваться, что нужно находиться там, где комфортно, но место где комфортно сейчас, наполнено слишком отрицательными эмоциями и туда возвращаться Джессика точно не сможет в ближайшее время.

Она собрала всю свою волю в кулак и вошла в парадную. В парадной отвратительно пахло. Ей никогда не нравилось, что вся лестничная площадка наполнена всем этим зловонием. Она прикрыла нос и рот рукой, чтобы как можно меньше вдыхать этот мерзкий запах, и вызвала лифт. Как только она нажала на кнопку вызова, дверь лифта моментально открылась перед ней. Она вошла и быстро нажала на кнопку, на которой была цифра «5». Двери закрылись, и Джесси погладила голову кота, торчащую из сумки. Доехав до нужного этажа, лифт издал какой-то странный гудящий звук и открыл двери. В коридоре этажа было темно, но Джессика помнила, куда ей надо, не раздумывая, вышла из лифта, и, сразу же повернув левее, направилась по коридору к своей квартире. По всему этажу пахло так же противно, как и на первом этаже, но её это уже не смущало. Она дошла до нужной красной деревянной двери, на которой красовался белый номер 125, достала ключи и, открыв дверь, быстро вошла в квартиру.

В квартире ничего не поменялось, с тех пор как она ушла из неё три дня назад. В ней пахло старостью. Запах нафталина и пыли наполнял квартиру, и сколько Джессика ни выветривала его, и сколько не использовала разных духов и освежителей – этот запах никуда не пропал, он сильно въелся в стены этой квартиры. Только капитальный ремонт мог бы решить эту проблему, но иногда Джесси думала, что и это может не помочь.

– Ну что, Альби, здесь мы поживём некоторое время, – с тяжёлым вздохом сказала Джессика, выпуская кота из сумки.

Альби выбрался из сумки и стал медленно ходить по маленькой прихожей, чтобы как можно лучше ознакомиться с новой местностью. Он никуда не побежал, никуда не запрыгнул, а только осмотрел прихожую, повернулся к Джессике и стал мяукать, показывая всем видом, что ему абсолютно не нравится это новое жильё.

– Ну, Альби, пожалуйста, не капризничай, мы немного здесь поживём, а потом вернёмся, через пару месяцев, – присев на корточки и глядя кота по голове, оправдывалась перед ним Джессика.

Кот потёрся головой о руку Джесси, и ей показалось, что Альби согласился больше не показывать своего недовольства. Он зашёл в комнату и лёг на диване. Джессика сняла с себя уличную одежду и пошла на кухню, чтобы поставить чайник на газ и заварить себе кофе, так как она очень замёрзла, простояв в своих раздумьях на улице около получаса. Поставив чайник, она позвонила Оле.

– Алло, привет! – послышался очень радостный голос Оли.

– Привет. – Джесси не могла так же радостно ей отвечать, и голос у неё был безжизненный.

– Так, я не поняла, что с голосом? – голос у Оли тоже приобрёл на более тревожную интонацию.

– Олечка, ты не поверишь, что произошло, мне так трудно говорить. – Джесси чувствовала, что слёзы опять подступают.

– Ты можешь объяснить, что произошло?

– Оля, Мэтью... Мэтью больше нет.

– Как нет, быть не может, что с ним произошло? Ты же вчера говорила, что у вас всё прекрасно.

– Это трудно объяснить, он как бы на самом деле есть, но его нет. Я не могу это объяснить по телефону.

– Так, понятно, я сейчас на работе, вечером освобожусь – давай встретимся.

– Да, давай, только не на людях, приезжай ко мне.

– Хорошо, а ты где, у Мэтью?

– Нет, я на съёмной квартире, приезжай сюда.

– Я думала, ты уже с концами переехала к Мэтью, а ты опять вернулась. Ну ладно, это неважно, я, как только закончу, так сразу к тебе приеду. Давай, держи себя в руках, я скоро.

– Буду ждать.

Джессика повесила трубку и побежала в ванную. Она включила воду и стала просто стоять и слушать, как вода быстрым потоком вытекает из крана и таким же быстрым потоком утекает в трубу. Слёзы текли из глаз, не подчиняясь ей. Она была не властна над ними. Они были сами по себе как отдельно-живущий организм, они просто вытекали, а Джессика вытирала глаза руками и мыла лицо холодной водой, чтобы хоть немного взять себя в руки. Через несколько минут она с трудом совладала с собой и выключила воду. Вытерев лицо полотенцем, она посмотрела на своё опухшее от слёз лицо в зеркало. «Это ужас какой-то», – подумала Джесси. Она себе не нравилась. Выйдя из ванной, она увидела, что перед дверью стоит Альби и мяукает, кот как будто почувствовал: что-то происходит с хозяйкой.

– Альби, не переживай. Со мной всё будет в порядке. – шмыгая носом, сказала она коту.

На кухне уже во всю кипел чайник. Джессика быстро вошла на кухню, положила в чашку пару ложек растворимого кофе и налила кипятка, затем достала из холодильника сгущённое молоко, тщательно перемешивала, пока жидкость не превратилась в молочно-коричневую субстанцию. Оставив кофе остывать на столе, Джесси заглянула в холодильник, чтобы ознакомиться с его содержимым, так как вечером придёт подруга после работы, и её обязательно надо будет накормить чем-нибудь. К счастью, в холодильнике было всё, что нужно: кусок сыра, был не большой кусок сыра с плесенью, ветчина, несколько помидоров и огурцов, разная зелень, консервированный тунец, а также открытая пачка солёной красной рыбы. «Схожу попозже ещё прикуплю чего-нибудь съестного и корм для Альби», – подумала Джессика.

Кофе чуть-чуть остыл, и вот Джессика ходила по квартире с чашкой кофе и маленькой лейкой поливала цветы, которые стояли на окнах. Эти цветы уже были здесь, когда она въехала в сюда. Она всегда их поливала, так как старушка, которая сдавала эту квартиру, очень просила ухаживать за ними. Джессика никогда не понимала, зачем старики разводят эти ботанические сады у себя дома. У всех людей пожилого возраста, которых она встречала, всегда было очень много различных растений, и всегда они достигали таких размеров, что ещё немного, и эти растения поглотят всю площадь квартиры вместе с их владельцами. Джессика любила цветы, но только когда красивый букет стоит в вазе и вкусно пахнет, а эти растения не приносят никакой радости, они не пахнут и не выглядят красиво. Они просто растут и вяются по всей квартире, создавая некую фауну для всяких жуков, и это выводило Джессику больше всего – из-за этих

растений в комнате появлялась разнообразная живность, не большая и не много, но всё же это доставляло мало удовольствия.

Закончив с поливкой цветов, Джесси села на диван и хотела допить свой кофе, но кто-то позвонил в дверь и не дал Джессике насладиться одиночеством. Она поставила чашку на журнальный столик и подошла к двери.

– Кто там? – спросила Джессика позвонившего в дверь.

– Джессика, дорогая это я, Анна Николаевна, – раздался голос пожилой женщины за дверью.

Джессика открыла дверь, на пороге стояла женщина лет семидесяти, очень сутулая, в тёплом коричневом пальто, голова была повязана шерстяным платком, а в руке была трость.

– Анна Николаевна, проходите, пожалуйста, – сказала Джессика, пропуская старушку и закрывая за ней дверь. – Чем обязана вашим визитом?

– Да вот, хотела посмотреть, как у тебя здесь дела. Всё не могу застать тебя дома, даже понять не могу, живёшь ты здесь или нет, может, мне кого-нибудь другого вселить, раз тебя дома нет, – ответила старушка шутливым голосом, заходя в комнату как с проверкой и, заметив Альби лежащего на диване подошла к нему. – Ты коту завела? Мы же говорили, чтобы никаких животных.

– Так получилось, – стала оправдываться Джесси. – Мне его дали ненадолго, сказали присмотреть. Я не могла отказать.

– Ладно. Так уж и быть. За таким красивым котом нужно ухаживать. Тем более он разноглазый. Знаешь, по древним сказаниям, разноглазые коты приносят счастье и благополучие людям.

– Спасибо вам, что разрешили его оставить. А про то, что вы сказали, я ничего не знала. Может он принесёт мне счастье? Мне оно не помешало бы.

– Джессика, дорогая, как часто ты здесь находишься? А то как ни приду – никак не могу тебя застать. Ты ещё не переехала к своему жениху?

– Нет, Анна Николаевна, не переехала. – Джессике не понравилось, что начался этот разговор, и она тактично попыталась уйти от него. – Извините, просто я очень много времени провожу на работе, и нет времени на женихов, и домой только поспать прихожу.

– Такая молодая и красивая девушка и без жениха. Хочешь, я познакомлю тебя со своим внуком?

– Нет, нет, не стоит, пожалуйста, не надо, у меня времени на новые знакомства не хватает. – Джессика чувствовала, что начинает немного раздражаться, но держала себя в руках.

– Ну, нет так нет, но, если надумаешь, обращайся – он парень молодой, красивый, хотя, наверное, слишком ещё молодой для тебя. – Анна Николаевна улыбнулась, и морщины вокруг её губ на некоторое время разгладились. – Ты ещё долго собираешься у меня квартиру снимать?

– Наверное, ещё месяца два точно, у меня скоро своя квартира появится, наверное, перееду туда, – сказала Джессика без радости в голосе.

– О, своя жилплощадь для молодой девушки – это просто подарок!

– Подарок, да уж подарок, – голос Джессики стал почти не слышен.

– Что ты сказала? – не расслышала старушка.

– Да нет, ничего. Да, действительно скоро я перееду туда, если всё удачно сродётся, – сказала Джессика более громким голосом, пытаясь сделать его более счастливым.

– Ну, с таким котом точно всё получится. Ладно, что-то я задержалась, зашла наобум, подумала, вдруг Джессика дома, и вот какое счастье – наконец-то сумела тебя застать. Ох, я бы ещё кофейку бы с тобой попила.

– Так оставайтесь, у меня только чайник вскипел.

– Нет, я тороплюсь, зайду к тебе в конце месяца за оплатой, – сказала старушка, направляясь к выходу из квартиры.

– Хорошо. Приходите, тогда и попьем кофе или чай.

– Ну, видно будет, ты главное поливай цветы, Джессика, а то погибнут.

– Хорошо, Анна Николаевна, обязательно буду поливать. До свидания.

– До свидания, Джессика, – голос Анны Николаевны как будто растворился в темноте коридора, и Джессика закрыла дверь.

Джессика снова осталась наедине сама с собой. Чтобы не думать о случившемся событии, о письме и Мэтью, она взяла недопитую чашку кофе и решила осмотреть довольно обширную библиотеку Анны Николаевны. В таких квартирах всегда много книг, разных жанров: романы, исторические книги, энциклопедии, различные словари. Эти книги очень старые и довольно ветхие и хрупкие, обложки книг сильно потрепало временем, да так, что трудно прочитать на них название, а некоторые страницы пожелтели. Джесси не знала, что она хочет почитать, она просто хотела убить время до прихода подруги. Внимательно просмотрев несколько полок, она поняла, что не сможет отвлечься никакой из этих книг. Ей хотелось взять в руки свежую, новую, только что купленную в магазине книжку, хоть она понимала, что разницы особо нет, и все эти книги ничем не хуже новых, но всё-таки есть что-то магическое в том, что берёшь в руки новую вещь, а в данный момент книгу, и начинаешь получать удовольствие от того, что она просто новая.

Разочаровавшись в том, что поиск не увенчался успехом, Джессика села на диван рядом с растянувшимся Альби, и решила, что попытается просто отключиться на время, а после сходит в магазин. Пока всё это она делает, и Оля уже подойдёт.

Непонятно почему, но время играло злую шутку с девушкой. Оно как будто остановилось, оно предательски тянулось и не хотело вливаться в обычный ритм. Джессике казалось, что вот-вот закончится рабочий день и скоро придёт её подруга и ей станет полегче, но время никак не хотело идти быстрее, секунды превращались в минуты, а минуты превращались в часы. Джесси чувствовала, что в голове происходит что-то странное, она чувствовала жуткое раздражение, ей хотелось кричать на всю квартиру, просто покричать, чтобы стало легче, но в меру её воспитанности или скромности, она не могла кричать без причины. Оставалась пара часов, до того как должна прийти Оля, но эта пара часов как будто продолжалась пару дней.

«Господи, какое ужасное ощущение! Я не могу этого выдержать! Такое чувство, что голова сейчас взорвётся», – Джессике очень хотелось позвонить Оле, но её подруга как будто прочитала её мысли. Телефон зазвонил, а на экране было написано: «Олечка».

– Алло, Джесси. Как ты там? – услышала Джессика в трубке.

– Оля, мне так тяжело, – Джессика почувствовала ком в горле.

– Давай держись, я ушла с работы пораньше, чтобы к тебе приехать, не могу нормально работать, когда слышу тебя в таком состоянии. Что-нибудь купить?

– Приезжай скорее, я уже устала ждать. Время как будто играет в какие-то игры, оно не хочет двигаться. Я думала, что ты приедешь только завтра с такими темпами. Да, купи на свой вкус что-нибудь. Я хотела сходить в магазин, но не могу собраться никак.

– Хорошо, тогда я забегу в магазин и приеду. Всё, скоро буду!

– Жду.

Через час Оля стояла в коридоре квартиры своей подруги с мешком из местного магазина. Она купила какой-то мясной нарезки, бутылку вина и фруктов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.